

Утверждено
президиумом
Челябинского областного суда
03 апреля 2019 г.

**ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА
ЗА ЧЕТВЕРТЫЙ КВАРТАЛ 2018 ГОДА**

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

1. По общему правилу действия виновного в соответствии со ст. 9 УК РФ должны быть квалифицированы по закону, действовавшему на момент совершения преступления. Согласно ст. 10 УК РФ закон, улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу.

Приговором Курчатовского районного суда г. Челябинска от 25 июня 2018 года Ч.Л.Л. осуждена за совершение одного преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, к лишению свободы на срок 3 года, на основании п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ и ч. 2 ст. 27 УПК РФ от назначенного наказания освобождена ввиду истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности, осуждена за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ, к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев за каждое преступление, за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, к лишению свободы на срок 2 года, за совершение трех преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, к лишению свободы на срок 3 года за каждое. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Ч.Л.Л. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 01 октября 2018 года приговор изменен. Действия Ч.Л.Л. переквалифицированы по каждому из трех преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, на ч. 1 ст. 159.4 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 ноября 2012 года №207-ФЗ), за каждое из которых назначено наказание в виде штрафа в размере 50 000 рублей. Действия Ч.Л.Л. переквалифицированы по каждому из трех преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ, на ч. 1 ст. 159.4 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 ноября 2012 года №207-ФЗ), за каждое из которых назначено наказание в виде штрафа в размере 50 000 рублей. Действия Ч.Л.Л. переквалифицированы по преступлению, предусмотренному ч. 4 ст. 159 УК РФ, на ч. 2 ст. 159.4 УК РФ (в редакции

Федерального закона от 29 ноября 2012 года №207-ФЗ), по которой назначено наказание в виде штрафа в размере 100 000 рублей. На основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ Ч.Л.Л. освобождена от наказания, назначенного за каждое из шести преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159.4 УК РФ, и за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 159.4 УК РФ, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Суд первой инстанции правильно установил, что Ч.Л.Л., в период с 22 декабря 2007 года по 09 ноября 2012 года, являясь директором ООО, используя свое служебное положение, мошенническим путем завладела денежными средствами потерпевших, сообщая заведомо ложные сведения о том, что имеет возможность предоставить им жилье, причинив таким образом значительный ущерб. ООО являлось реальным субъектом предпринимательской деятельности, которое занималось строительством многоквартирных домов, а совершенные Ч.Л.Л. мошеннические действия были сопряжены с преднамеренным неисполнением ею как учредителем и директором юридического лица договорных обязательств в этой сфере.

Однако, при квалификации действий Ч.Л.Л. по ст.159 УК РФ, судом не принят во внимание Федеральный закон от 29 ноября 2012 года №207 –ФЗ, которым Уголовный кодекс РФ был дополнен ст. 159.4 УК РФ, предусматривающей более мягкую ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Субъектом данного преступления является лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью, в том числе собственник предприятия или его руководитель.

В соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 года №32-П ст. 159.4 УК РФ с 12 июня 2015 года утратила силу. Между тем, деяния, подпадавшие под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159.4 УК РФ, не декриминализованы и в то же время не могут быть квалифицированы по ст. 159 УК РФ, предусматривающей за них более строгое наказание. В силу ст. 10 УК РФ суд должен был квалифицировать содеянное Ч.Л.Л. в отношении каждого из потерпевших более мягкой нормой, по отношению к ст. 159 УК РФ.

Апелляционное определение № 10-4809/2018

2. Действия лица, направленные на хищение ранее вверенного ему имущества, не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ.

Приговором Аргаяшского районного суда Челябинской области от 25 сентября 2018 года Г.Р.Н. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением ст. 73 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев условно с испытательным сроком в 1 год с возложением определенных

обязанностей. Уголовное дело рассмотрено с применением особого порядка судебного разбирательства.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 30 ноября 2018 года приговор изменен. Действия Г.Р.Н. переqualифицированы с п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 2 ст. 160 УК РФ, по которой с применением положений ч. 1 ст. 62 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 4 месяца. На основании ст. 73 УК РФ наказание назначено условно с испытательным сроком на 1 год с возложением тех же обязанностей.

Судом установлено, что зимой 2017 года Г.Р.Н. находился у себя дома, где у него возник преступный умысел на тайное хищение ранее взятой в пользование у Г.Р.Ю. бензопилы, после чего тайно похитил и обратил в свое пользование вышеуказанную пилу, которой распорядился по своему усмотрению, причинив потерпевшему значительный ущерб на сумму 10 000 рублей.

В обоснование принятого решения о переqualификации действий Г.Р.Н. суд апелляционной инстанции указал, что в силу уголовного закона одним из обязательных признаков объективной стороны хищения имущества, совершенного в форме кражи (тайно), является незаконное, противоправное безвозмездное изъятие имущества. Сформулированные в предъявленном обвинении преступные действия Г.Р.Н., связанные с хищением ранее взятой в пользование у потерпевшего бензопилы, не содержат названного признака состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, и соответственно не образуют данный состав преступления. Предмет хищения не был незаконно и тайно изъят у потерпевшего, а фактически был вверен ему потерпевшим по ранее состоявшейся между ними соответствующей договоренности в устной форме.

Апелляционное постановление № 10-5902/2018

3. При наличии у лица единого умысла на совершение преступления и единого объекта преступного посягательства возможности квалификации действий виновного по совокупности преступлений закон не предусматривает.

Приговором Курчатовского районного суда г. Челябинска от 22 мая 2018 года Ш.Е.В. осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ к лишению свободы на 5 лет, по ч. 1 ст. 161 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев, с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 26 декабря 2018 года приговор изменен, исключено осуждение Ш.Е.В. по ч. 1 ст. 161 УК РФ и указание на назначение наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ. В остальной части приговор оставлен без изменений.

Судом установлено, что Ш.Е.В., находясь в комнате квартиры, принадлежащей К.В.В., напал на потерпевшую К.В.В., приставил к ее шее нож, потребовал передать золотую цепочку. Восприняв реально угрозу применения насилия, опасного для жизни и здоровья, потерпевшая передала золотую цепочку. После чего, Ш.Е.В., находясь на кухне вышеуказанной квартиры, со стола похитил сотовый телефон К.В.В., действия Ш.Е.В. стали очевидны свидетелю Б.О.А. и приобрели открытый характер.

Квалификацию хищения принадлежащего потерпевшей телефона как отдельного, самостоятельного преступления президиум признал излишней. Ш.Е.В., преследуя единую корыстную цель, в один и тот же период, находясь в одном и том же месте, похитил у одной и той же потерпевшей принадлежащее ей имущество, предметное выражение которого (цепочка, телефон и т.д.) юридического значения для квалификации содеянного по одной норме уголовного закона не имеет: вначале осужденный, угрожая применением опасного для жизни и здоровья насилия и применяя в качестве оружия нож, завладел принадлежащей К.В.В. золотой цепочкой, а затем, продолжая реализовывать умысел на хищение имущества потерпевшей, завладел ее сотовым телефоном.

Постановление президиума № 44у-213/2018

Вопросы назначения наказания

4. В соответствии с ч. 3.2 ст. 72 УК РФ в отношении осужденных за преступление, предусмотренное ст. 228.1 УК РФ, время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за один день.

Приговором Советского районного суда г. Челябинска от 3 сентября 2018 года Ш.М.С. осуждена по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Мера пресечения в виде заключения под стражу до вступления приговора в законную силу Ш.М.С. оставлена без изменения. Срок наказания исчислен с 3 сентября 2018 года с зачетом периода содержания Ш.М.С. под стражей с 27 ноября 2017 года по 02 сентября 2018 года и с 3 сентября 2018 года по день вступления приговора в законную силу с учетом п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 10 декабря 2018 года приговор изменен: из описательно-мотивировочной и резолютивной частей приговора исключено указание на зачет в срок лишения свободы периода содержания Ш.М.С. под стражей из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима. В срок лишения свободы Ш.М.С. зачтен период содержания под стражей с 27

ноября 2017 года по день вступления приговора в законную силу – 10 декабря 2018 года из расчета один день за один день отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Принимая решение о зачете времени содержания под стражей Ш.М.С. из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, суд первой инстанции не учел положения ч. 3.2 ст. 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года №186-ФЗ).

Апелляционное определение № 10-6082/2018

5. При назначении наказания по статьям уголовного закона, предусматривающим возможность применения дополнительных наказаний по усмотрению суда, в приговоре следует указать основания их применения с приведением соответствующих мотивов.

Приговором Трехгорного городского суда Челябинской области от 7 августа 2018 года Б.Т.А. и Ю.Н.А. осуждены по ч. 3 ст. 160 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года 6 месяцев со штрафом в размере 5000 рублей, с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 3 года, с возложением обязанностей.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 26 октября 2018 года приговор изменен. Исключено назначение Б.Т.А. и Ю.Н.А. каждой по ч. 3 ст. 160 УК РФ дополнительного наказания виде штрафа.

Как указал суд апелляционной инстанции, санкцией ч. 3 ст. 160 УК РФ наказание в виде штрафа предусмотрено в качестве факультативного, то есть назначаемого по усмотрению суда. Суд первой инстанции, назначая каждой из осужденных этот вид дополнительного наказания, не привел мотивов своего решения, чем нарушил требования закона.

Апелляционное определение № 10-4948/2018

6. В соответствии с ч. 4 ст. 70 УК РФ окончательное наказание по совокупности приговоров должно быть больше как наказания, назначенного за вновь совершенное преступление, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору.

Приговором Кыштымского городского суда Челябинской области от 26 июля 2018 года П.О.О., судимая:

13 октября 2017 года по ч. 1 ст. 228 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 3 года,

осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год. На основании ч. 4 ст. 74 УК РФ П.О.О. отменено условное осуждение по приговору от 13 октября 2017 года. В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к вновь назначенному наказанию частично

присоединено наказание не отбытое по приговору от 13 октября 2017 года и окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 31 августа 2018 года приговор изменен. В качестве обстоятельства, смягчающего наказание П.О.О., признано состояние ее здоровья. Наказание в виде лишения свободы, назначенное по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, смягчено до 10 месяцев. В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору, частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 13 октября 2017 года и окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 8 месяцев.

Основанием для изменения приговора послужило нарушение судом требований ст. 70 УК РФ, окончательное наказание, назначенное осужденной по совокупности приговоров, не превышало неотбытую часть наказания по приговору от 13 октября 2017 года. Кроме того, признание в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, – состояние здоровья осужденной повлекло снижение назначенного наказания по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Апелляционное постановление № 10- 4220/2018

7. При назначении наказания в виде исправительных работ, суд, наряду с другими сведениями, характеризующими осужденного, должен проверить и оценить данные, свидетельствующие о наличии возможности исполнения приговора в дальнейшем, удостовериться в реальной возможности трудоустройства осужденного.

Приговором мирового судьи судебного участка №3 Орджоникидзевского района г. Магнитогорска Челябинской области от 17 августа 2017 года З.В.Н. осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ с назначением наказания в виде исправительных работ на срок 8 месяцев с удержанием 5% заработной платы в доход государства.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 17 октября 2018 года приговор изменен. По ч. 1 ст. 158 УК РФ назначено наказание в виде штрафа в размере 10 000 рублей. В остальной части приговор оставлен без изменения.

В обоснование принятого решения президиум указал следующее. В соответствии с ч. 5 ст. 50 УК РФ З.В.Н. под перечень лиц, которым безусловно не могут быть назначены исправительные работы, не подпадает. Из положений Общей части Уголовного кодекса РФ следует, что исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Исправительные работы предполагают привлечение лица к трудовой деятельности, как правило, к физическому труду, их отбывание ограничивается местом работы

осужденного, и следовательно, в период работы на осужденных лиц распространяются конституционные гарантии и положения трудового законодательства РФ.

Из материалов уголовного дела следует, что З.В.Н. родился в Казахстане, из удостоверяющих личность документов имеет только паспорт гражданина СССР, выданный в Казахстане в 1993 году, статусом гражданина какого-либо государства не обладает, на территории РФ не имеет официального места работы и жительства, с 1994 года проживал в разных населенных пунктах Челябинской области без регистрации.

Положениями ч. 2 ст. 10 Федерального закона от 25 июля 2002 года №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» строго определен перечень документов, удостоверяющих личность лица без гражданства. К таким документам закон относит документ, выданный иностранным государством и признаваемый в соответствии с международным договором РФ в качестве документа, удостоверяющего личность лица без гражданства, а также разрешение на временное проживание либо вид на жительство.

Этим же законом установлен перечень документов, при наличии которых иностранный гражданин имеет возможность законного осуществления трудовой деятельности на территории РФ – миграционная карта, разрешение на работу или патент.

Как видно из материалов дела, З.В.Н. таких документов не имеет, следовательно, на территории РФ находится в нарушение действующих правил, и поскольку при таких обстоятельствах возможность его трудоустройства на законных основаниях исключена, то приступить к отбыванию назначенного судом наказания в виде исправительных работ З.В.Н. объективно не может.

Постановление президиума № 44у-174/2018

Процессуальные вопросы.

8. Нарушение правил подследственности является основанием для возвращения уголовного дела прокурору.

Приговором исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка №1 Кизильского района Челябинской области от 20 марта 2018 года Ш.Ж.С. осужден по ст. 168 УК РФ к исправительным работам на срок 10 месяцев с удержанием 5% заработка в доход государства.

В апелляционном порядке приговор обжалован не был.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 17 октября 2018 года приговор отменен, уголовное дело возвращено прокурору Кизильского района Челябинской области для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Отменяя приговор, президиум указал, что в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 151 УПК РФ дознание по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 168 УК РФ, производится дознавателями органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

Дознание по настоящему уголовному делу производилось дознавателем органа внутренних дел – органа дознания отдела полиции МВД России по Кизильскому району Челябинской области. При этом постановление прокурора об изменении подследственности уголовного дела в его материалах отсутствует. Существенное нарушение уголовно-процессуального закона повлекло отмену приговора и возвращение уголовного дела прокурору.

Постановление президиума № 44у-171/2018

9. В соответствии с ч. 8 ст. 107 УПК РФ возложенные ограничения и (или) запреты могут быть изменены судом по ходатайству обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также следователи или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело.

Постановлением Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 01 ноября 2018 года отказано в изменении запретов и ограничений, установленных М.И.Ф. при избрании постановлением Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 17 сентября 2018 года меры пресечения в виде домашнего ареста.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 23 ноября 2018 года постановление отменено. Ходатайство адвоката об изменении ограничений, установленных при избрании М.И.Ф. меры пресечения в виде домашнего ареста, удовлетворено частично. Разрешено М.И.Ф. в течение одного часа с 11 до 12 часов ежедневно находиться вне места исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста – на расстоянии до 500 м. по периметру от места жительства, с целью приобретения продуктов питания и других предметов первой необходимости, получения бытовых и иных необходимых услуг, осуществления прогулок. В остальной части апелляционная жалоба адвоката оставлена без удовлетворения.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявленного ходатайства, не проверил доводы о том, что никто другой не может обеспечить М.И.Ф. продуктами питания, предметами первой необходимости, а также доводы об отсутствии у обвиняемого М.И.Ф. законной возможности покинуть жилое помещение для приобретения продуктов питания, предметов первой необходимости, для утилизации бытовых отходов, получения бытовых услуг и т.д., тем самым уклонившись от рассмотрения по существу доводов ходатайства. Суд первой инстанции лишь указал, что защитником и обвиняемым не представлено доказательств изменения условий жизни

М.И.Ф., которые бы не были исследованы и учтены судом при принятии решения о мере пресечения.

Между тем, при рассмотрении ходатайства следователя об избрании М.И.Ф. меры пресечения в виде домашнего ареста, суд, придя к выводу, что обвиняемый в браке не состоит, семьей и иждивенцами не обременен, не исследовал вопрос, кто сможет обеспечить жизнедеятельность обвиняемого во время его полной изоляции в жилом помещении, каких-либо данных относительного этого в материалах, представленных следователем, не содержалось.

Допущенные судом первой инстанции существенные нарушения требований УПК РФ повлекли отмену судебного решения с вынесением нового решения.

Апелляционное постановление № 10- 6209/2018

10. Нарушение права на защиту обвиняемого влечет безусловную отмену судебного акта.

Постановлением Центрального районного суда г. Челябинска от 26 июля 2018 года в отношении Х.С.Ш. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу с установлением срока содержания в два месяца с момента задержания.

В апелляционном порядке постановление обжаловано не было.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 17 октября 2018 года постановление отменено, материал судебного производства направлен на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

В обоснование принятого решения президиум указал, что в силу ч. 7 ст. 49 УПК РФ, п.п. 3,6 ч. 4 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п. 2 ч. 1 ст. 9 ч. 2 ст. 13 «Кодекса профессиональной этики адвоката» адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого, а также занимать по делу позицию и действовать вопреки воле доверителя, адвокат должен выполнять обязанности защитника, включая при необходимости подготовку и подачу апелляционной жалобы.

Судом первой инстанции ходатайство следователя об избрании меры пресечения в отношении Х.С.Ш., обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено основное наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 20 лет, рассмотрено в отсутствие обвиняемого, находившегося в международном розыске, сведений о его отказе от защитника в материалах производства не имеется. В судебном разбирательстве защиту Х.С.Ш. по назначению осуществляла адвокат В.С.И., которая в нарушение закона, разрешение ходатайства следователя оставила на усмотрение суда, то есть фактически не возражала относительно избрания в отношении обвиняемого

самой строгой меры пресечения. В вышестоящий суд постановление об избрании меры пресечения защитником обжаловано не было.

Постановление президиума № 44у-169/2018

11. При решении вопроса об изменении ранее избранной меры пресечения на меру пресечения в виде заключения под стражу суд должен исследовать все доказательства, подтверждающие наличие или отсутствие оснований для применения данной меры пресечения.

Постановлением Миасского городского суда Челябинской области от 26 ноября 2018 года подсудимому Ш.М.П. изменена в порядке ст. 255 УПК РФ мера пресечения с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу и установлен срок содержания под стражей в 4 месяца со дня его фактического задержания.

Апелляционным постановлением от 20 декабря 2018 года постановление отменено, производство по разрешению вопроса о мере пресечения в отношении Ш.М.П. прекращено.

Судом, при решении вопроса об изменении меры пресечения установлено, что Ш.М.П., будучи надлежащим образом извещенным о дне и времени рассмотрения уголовного дела, 26 ноября 2018 года в судебное заседание не явился, о причинах неявки не сообщил. Ввиду его неявки в суд, наличия в суде в отношении него иного уголовного дела, на слушание которого Ш.М.П. в тот же день не явился, а также в связи с отключением его телефона, суд пришел к выводу о нарушении подсудимым условий ранее избранной в отношении него меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и необходимости изменения ему меры пресечения на заключение под стражу.

Основанием для отмены судебного решения послужило то, что мер к выяснению причин неявки Ш.М.П. в судебное заседание судом принято не было, мотивированных выводов суда о том, что подсудимый уклоняется от явки в судебное заседание, скрылся от суда в постановлении не содержится. Согласно представленным суду апелляционной инстанции сведениям, Ш.М.П. 26 ноября 2018 года был доставлен сотрудниками полиции в отдел полиции, где находился с 9.00 до 19.00 часов, в связи с чем не мог явиться в суд.

В связи с тем, что на момент рассмотрения апелляционной жалобы судом первой инстанции в отношении Ш.М.П. был постановлен обвинительный приговор с разрешением вопроса о мере пресечения в отношении осужденного, которая установлена в виде заключения под стражу до вступления приговора в законную силу, производство по вопросу изменения меры пресечения судом апелляционной инстанции прекращено.

Апелляционное постановление № 10-6555/2018

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Дела, возникающие из гражданских правоотношений

1. Совершение лицом, получившим оферту, действий по выполнению указанных в ней условий договора считается акцептом.

П. обратился в суд иском к ИП Г. о взыскании задолженности по договору аренды и неустойки за нарушение срока внесения арендных платежей. В обоснование заявленных исковых требований указал, что между сторонами 01 апреля 2015 года заключен договор аренды, согласно которому ответчику в аренду передано нежилое помещение с ежемесячной оплатой аренды сроком на 11 месяцев. ИП Г., внося плату за первые три месяца, в дальнейшем арендную плату не вносила, в связи с чем образовалась задолженность.

ИП Г. обратилась в суд со встречным иском к П. о признании договора аренды от 01 апреля 2015 года недействительным, взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами. В обоснование встречных исковых требований указала, что договор аренды с П. не заключала, подпись в договоре и акте приема-передачи помещения ей не принадлежит, платежи за аренду перечислила по реквизитам счета П., однако фактически помещением никогда не пользовалась, поэтому перечисленные суммы подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения.

Установив по результатам почерковедческой экспертизы, что договор аренды и акт приема-передачи нежилого помещения ответчик не подписывала, суд первой инстанции в удовлетворении первоначальных исковых требований П. отказал, встречные исковые требования ИП Г. удовлетворил частично, указав на то, что договор аренды в силу положений статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации является ничтожной сделкой, так как ИП Г. его не подписывала, спорное помещение ей не передавалось, П. не представлено доказательств, подтверждающих, что ИП Г. пользовалась нежилым помещением, то есть договор в письменной форме заключен не был, законных оснований получения денежных средств в отсутствие арендных правоотношений у П. не было, а значит, сумма, перечисленная П., является неосновательным обогащением и подлежит взысканию с П. в пользу ИП Г.

С вышеизложенными выводами суда первой инстанции судебная коллегия не согласилась по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 435 Гражданского кодекса Российской Федерации офертой признается адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определенно и

выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение. Оферта должна содержать существенные условия договора.

Из положений пункта 3 статьи 438 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что совершение лицом, получившим оферту, в срок, установленный для ее акцепта, действий по выполнению указанных в ней условий договора считается акцептом, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или не указано в оферте.

На основании пункта 1 статьи 441 Гражданского кодекса Российской Федерации, когда в письменной оферте не определен срок для акцепта, договор считается заключенным, если акцепт получен лицом, направившим оферту, до окончания срока, установленного законом или иными правовыми актами, а если такой срок не установлен, - в течение нормально необходимого для этого времени.

В разъяснениях, изложенных в пункте 58 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 01 июля 1996 года «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», указано, что при разрешении преддоговорных споров, а также споров, связанных с исполнением обязательств, необходимо иметь в виду, что акцептом, наряду с ответом о полном и безоговорочном принятии условий оферты, признается совершение лицом, получившим оферту, в срок, установленный для ее акцепта, действий по выполнению указанных в ней условий договора, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором (пункт 3 статьи 438 Гражданского кодекса Российской Федерации). Следует учитывать, что для признания соответствующих действий адресата оферты акцептом Кодекс не требует выполнения условий оферты в полном объеме. В этих целях для квалификации указанных действий в качестве акцепта достаточно, чтобы лицо, получившее оферту (в том числе проект договора), приступило к ее исполнению на условиях, указанных в оферте, и в установленный для ее акцепта срок.

В ходе рассмотрения спора достоверно установлено, что арендатором был получен экземпляр договора аренды, подписанный арендодателем, после чего в счет оплаты по договору ответчик произвел несколько платежей на расчетный счет истца, при этом в назначении платежа указывал, что платеж произведен в счет аренды помещения по договору с указанием номера и даты заключения спорного договора, а также месяца, за который произведен платеж.

Из положений пункта 3 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора

незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности.

Вышеуказанная правовая норма введена Федеральным законом от 08 марта 2015 года № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», вступившим в силу 01 июня 2015 года, то есть после заключения спорного договора – 01 апреля 2015 года, вместе с тем после введения данной нормы в действие ответчик производила еще несколько платежей, следовательно, ответчик произвела исполнение по договору, чем подтвердила его действие, а ее доводы о том, что спорный договор она не заключала, противоречат принципу добросовестности.

Учитывая изложенное, судебная коллегия пришла к выводу о том, что направленный П. в адрес ИП Г. договор аренды является офертой, срок акцепта которой не установлен, в течение необходимого для акцепта времени ИП Г. произведены в установленном договором размере платежи по аренде, то есть совершен акцепт указанной оферты, следовательно, в ходе рассмотрения дела достоверно установлено, что между сторонами заключен спорный договор аренды.

При этом в материалы дела были представлены иные доказательства того, что ответчик эксплуатировала спорное нежилое помещение. Более того, спорный договор аренды и акт приема-передачи помещения к договору не только содержали подпись от имени ИП Г., принадлежность которой опровергнута заключением судебной экспертизы, но и отпечаток печати ИП Г.

На основании изложенного судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции, удовлетворила первоначальные требования П. в соответствии с положениями пункта 1 статьи 614, пункта 2 статьи 621 Гражданского кодекса Российской Федерации и отказала в удовлетворении встречных исковых требований ИП Г., поскольку перечисление ответчиком денежных средств истцу произведено в счет оплаты по договору, соответственно, оснований для их взыскания в порядке главы 60 Гражданского кодекса Российской Федерации не имеется.

Дело № 11-13720/2018

2. Профессиональный хранитель отвечает за повреждение имущества, принятого на хранение, если не докажет, что повреждение произошло вследствие непреодолимой силы либо в результате умысла или грубой неосторожности поклажедателя.

П.А.А. обратился в суд с иском к ИП А.С.В. о возмещении материального ущерба.

Решением Ленинского районного суда г. Челябинска от 20 ноября 2017 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 06 марта

2018 года, П.А.А. в иске к ИП А.С.В. о возмещении материального ущерба отказано.

Как установлено судом и следует из материалов дела, П.А.А. является собственником автомобиля. Согласно квитанции, удостоверенной печатью ИП А.С.В., 19 мая 2014 года указанный автомобиль принят на хранение на платную автостоянку по 19 июня 2014 года.

18 июня 2014 года Т.Л.Е., неправомерно завладев автомобилем Т.Н.В., доехал на нем до автостоянки, где хранился автомобиль П.А.А., при этом не справился с управлением и врезался в ограждение автостоянки, причинив повреждения автомобилю П.А.А. Уголовное дело, возбужденное по факту неправомерного завладения автомобилем Т.Н.В. без цели хищения (ч. 1 ст. 166 Уголовного кодекса Российской Федерации), в отношении Т.Л.Е. прекращено в соответствии со статьей 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с примирением с потерпевшей, то есть по нереабилитирующему основанию.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что по вине Т.Л.Е. причинен ущерб автомобилю П.А.А., при этом виновные действия Т.Л.Е. суд первой инстанции квалифицировал как непреодолимую силу, в связи с чем освободил от ответственности ИП А.С.В.

С указанным выводом согласился суд апелляционной инстанции, отметив, что ИП А.С.В. приняты меры для надлежащего исполнения обязательства по хранению транспортных средств на платной автостоянке, поэтому отсутствуют основания для возложения на него ответственности.

Отменяя принятые по делу судебные акты, президиум Челябинского областного суда указал, что судом первой и апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела.

В соответствии с пунктом 1 статьи 901 Гражданского кодекса Российской Федерации хранитель отвечает за утрату, недостачу или повреждение вещей, принятых на хранение, по основаниям, предусмотренным статьей 401 настоящего Кодекса.

Профессиональный хранитель отвечает за утрату, недостачу или повреждение вещей, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение произошли вследствие непреодолимой силы либо из-за свойств вещи, о которых хранитель, принимая ее на хранение, не знал и не должен был знать, либо в результате умысла или грубой неосторожности поклажедателя.

Судом первой и апелляционной инстанции не учтено, что действия третьих лиц, причинивших вред имуществу, принятому на хранение, в силу статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации не относятся к обстоятельствам непреодолимой силы, при наличии которых лицо при осуществлении предпринимательской деятельности освобождается от ответственности за нарушение обязательства.

Как видно из материалов дела, А.С.В. зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя в Едином государственном реестре

индивидуальных предпринимателей, осуществляет деятельность по хранению автотранспорта на платной автостоянке.

Судом первой и апелляционной инстанции также не учтено, что в абзаце 2 пункта 1 статьи 901 Гражданского кодекса Российской Федерации введено специальное правовое регулирование ответственности профессионального хранителя, согласно которому профессиональный хранитель отвечает за повреждение имущества, принятого на хранение, если не докажет, что повреждение произошло вследствие непреодолимой силы либо в результате умысла или грубой неосторожности поклажедателя.

Поскольку ИП А.С.В. не представлены доказательства действия непреодолимой силы, чрезвычайных, непредотвратимых обстоятельств либо вины П.А.А. в повреждении его имущества, принятого на хранение, выводы судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии правовых оснований для возложения ответственности на ИП А.С.В. противоречат закону.

Дело № 44Г - 93/2018

Споры, связанные с защитой прав потребителей

3. В случае полной или частичной утраты (повреждения) принятого у потребителя для производства ремонта автотранспортного средства исполнитель обязан известить об этом потребителя и в трехдневный срок передать безвозмездно в собственность потребителю автотранспортное средство аналогичного качества либо возместить в двукратном размере цену утраченного автотранспортного средства, а также расходы, понесенные потребителем.

П. обратился в суд с иском к ООО «Урал-Сервис» о защите прав потребителя, со ссылкой на пункт 1 статьи 35 Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее по тексту – Закон «О защите прав потребителей») просил взыскать в счет возмещения убытков 320 000 руб. (двукратную рыночную стоимость поврежденного автомобиля), компенсацию морального вреда, штраф и судебные расходы.

Суд принял решение о частичном удовлетворении иска, которым взыскал с ООО «Урал-Сервис» в пользу П. в счет возмещения убытков 106 882 руб., компенсацию морального вреда и штраф.

Судебная коллегия изменила решение суда, взыскав с ООО «Урал-Сервис» в пользу П. в счет возмещения убытков 213 764 руб., штраф, а также перераспределила судебные расходы.

Из материалов дела следует, что ООО «Урал-Сервис» обязалось устранить неисправность генератора автомобиля истца, для чего П. 26 декабря 2017 года передал ответчику принадлежащий ему автомобиль. 04 января 2018 года в результате действий сотрудника ООО «Урал-Сервис»

произошло возгорание автомобиля, в результате которого транспортное средство было уничтожено.

Удовлетворяя иск частично, суд первой инстанции на основании положений статьи 714 Гражданского кодекса Российской Федерации пришел к выводу, что исполнитель (ответчик) несет ответственность за ухудшение технического состояния переданного ему имущества заказчика (истца) в пределах рыночной стоимости автомобиля (стоимости годных остатков).

Отказывая во взыскании двукратной стоимости автомобиля истца, суд первой инстанции пришел к выводу, что истцом не представлено доказательств, что в результате действий сотрудников ответчика при производстве ремонта произошла полная или частичная утрата запасных частей, которые были бы заменены за счет истца, либо произошли такие повреждения автомобиля и запасных частей к нему, которые делают невозможным ремонт предоставленных истцом ответчику для замены запасных частей.

Судебная коллегия не согласилась с таким выводом. Изменяя решение суда, судебная коллегия учла, что потребитель, чье имущество повреждено при выполнении работ (оказании услуги) по ремонту транспортного средства, имеет право на получение двукратной стоимости поврежденной вещи, а также на возмещение расходов в силу приведенных ниже норм права.

Согласно статье 714 Гражданского кодекса Российской Федерации подрядчик несет ответственность за несохранность представленных заказчиком материала, оборудования, переданной для переработки (обработки) вещи или иного имущества, оказавшегося во владении подрядчика в связи с исполнением договора подряда.

Приведенная норма права предусматривает обязанность подрядчика обеспечивать сохранность (хранение в силу закона) вещи в связи с исполнением договора подряда, о чем также разъяснено в пункте 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

Таким образом, подрядчик несет ответственность за утрату, недостачу или повреждение вещей, принятых на хранение, по основаниям, предусмотренным статьей 401, статьями 901 и пунктами 1 и 2 статьи 902 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено Законом «О защите прав потребителей» (статья 906 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В случае полной или частичной утраты (повреждения) принятого у потребителя автотранспортного средства исполнитель обязан известить об этом потребителя и в трехдневный срок передать безвозмездно в собственность потребителю автотранспортное средство аналогичного качества либо возместить в двукратном размере цену утраченного автотранспортного средства, а также расходы, понесенные потребителем (пункт 36 Правил оказания услуг (выполнения работ) по техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств,

утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2001 года № 290).

Дело № 11-14526/2018

4. Размер штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя может быть снижен судом на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации только при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика, поданного суду первой инстанции или апелляционной инстанции, если последнее дело рассматривалось по правилам, установленным частью 5 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 6 статьи 13 Закона «О защите прав потребителей» при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

На основании пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации суд вправе уменьшить неустойку, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

В абзаце втором пункта 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что применение статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

Аналогичные положения, предусматривающие инициативу ответчика в уменьшении неустойки (штрафа) на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусмотрены пунктом 72 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», в котором также указано о том, что заявление ответчика о применении положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть сделано исключительно при рассмотрении дела судом первой инстанции или судом апелляционной инстанции в случае, если он перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

Исходя из смысла приведенных выше правовых норм и разъяснений, а также принципа осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (статья 1 Гражданского кодекса Российской Федерации), размер штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя может быть снижен судом на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации только при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика (лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность), поданного суду первой инстанции или апелляционной инстанции, если последней дело рассматривалось по правилам, установленным частью 5 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Принимая во внимание, что при рассмотрении гражданского дела ответчиком (кредитной организацией) соответствующее ходатайство о снижении штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации не заявлялось, равно как не представлялись доказательства несоразмерности исчисленного штрафа, исключительных оснований для уменьшения размера штрафа, судебная коллегия изменила решение суда первой инстанции в части размера взысканного штрафа на основании пункта 6 статьи 13 Закона «О защите прав потребителей».

Дело № 11-14903/2018

Споры, возникающие из договоров страхования

5. Если страховщик в установленный законом 20-тидневный срок осуществил страховое возмещение в пользу потерпевшего полностью или частично, финансовая санкция начислению не подлежит.

Н. обратился в суд с иском к ПАО СК «Росгосстрах» о взыскании неустойки, финансовой санкции за период с 09 августа 2017 года по 07 ноября 2017 года, ссылаясь на то, что в результате дорожно-транспортного происшествия 27 ноября 2016 года по вине водителя В. автомобиль истца получил механические повреждения. При обращении истца в ПАО СК «Росгосстрах» с заявлением о выплате страхового возмещения, последним страховая выплата произведена частично. На основании решения суда от 08 августа 2017 года с ПАО СК «Росгосстрах» довзыскано страховое возмещение, неустойка за период с 19 декабря 2016 года по 08 августа 2017 года, штраф, компенсация морального вреда. Решение суда исполнено 07 ноября 2017 года.

Суд постановил решение, которым взыскал с ПАО СК «Росгосстрах» в пользу Н. неустойку за период с 09 августа 2017 года по 07 ноября 2017 года, финансовую санкцию за период с 20 декабря 2016 года по 07 ноября 2017 года. Удовлетворяя требование истца о взыскании с ответчика финансовой

санкции за указанный период, суд первой инстанции пришел в выводу о том, что ответчик не направил в адрес истца мотивированного отказа при частично выплаченном страховом возмещении до момента выплаты страхового возмещения в полном объеме.

С решением суда в части взыскания финансовой санкции не согласился суд апелляционной инстанции ввиду следующего.

Согласно абзацу 3 пункта 21 статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» при несоблюдении срока направления потерпевшему мотивированного отказа в страховом возмещении страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему денежные средства в виде финансовой санкции в размере 0,05 процента от установленной настоящим Федеральным законом страховой суммы по виду причиненного вреда каждому потерпевшему.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 77 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», следует, что размер финансовой санкции за несоблюдение срока направления потерпевшему мотивированного отказа в страховой выплате определяется в размере 0,05 процента за каждый день просрочки от страховой суммы по виду причиненного вреда каждому потерпевшему, установленной статьей 7 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (абзац третий пункта 21 статьи 12 данного закона).

Финансовая санкция исчисляется со дня, следующего за днем, установленным для принятия решения о выплате страхового возмещения, то есть с 21-го дня после получения страховщиком заявления потерпевшего о страховой выплате и документов, предусмотренных Правилами, и до дня направления мотивированного отказа потерпевшему, а при его ненаправлении - до дня присуждения ее судом.

Если после начала начисления финансовой санкции страховщиком полностью или частично осуществлено страховое возмещение в пользу потерпевшего, финансовая санкция подлежит начислению до момента осуществления такого возмещения.

Как установлено вступившим в законную силу решением суда от 08 августа 2017 года, истец обратился в страховую компанию 29 ноября 2016 года с заявлением о страховой выплате, которая признала случай страховым, и 06 декабря 2016 года, то есть в установленный пунктом 21 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» срок, произвела частичную выплату страхового возмещения.

При таких обстоятельствах, отсутствуют правовые основания для взыскания с ответчика финансовой санкции. Решение в указанной части

судебной коллегией отменено, с принятием нового решения об отказе истцу в удовлетворении требований о взыскании финансовой санкции.

Дело № 11- 14905/2018

6. Для установления обстоятельств и причин образования повреждений транспортного средства проводится экспертиза, и письменные выводы специалиста не могут подменять заключение экспертизы (статья 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

П. обратился в суд с иском к АО «СК «Пари» о взыскании страхового возмещения.

Суд первой инстанции по ходатайству представителя АО «СК «Пари» назначил по делу судебную экспертизу для разрешения вопроса о возможности получения повреждений автомобилем при обстоятельствах дорожно-транспортного происшествия от 16 апреля 2017 года, а также для разрешения вопроса о стоимости восстановительного ремонта автомобиля (с учетом износа) и стоимости восстановительного ремонта находящегося в автомобиле поврежденного имущества. С учетом положительного заключения судебной экспертизы, суд первой инстанции вынес решение о частичном удовлетворении заявленных П. требований.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и вынес новое решение об отказе П. в иске, при этом отверг заключение судебной экспертизы и принял во внимание экспертное заключение ООО «ЮжУралЭксперт», согласно которому повреждения автомобиля не соответствуют заявленным обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия от 16 апреля 2017 года.

Между тем экспертное заключение ООО «ЮжУралЭксперт» в деле отсутствует: в деле имеются письменные выводы специалиста ООО «ЮжУралЭксперт», полученные самостоятельно АО «СК «Пари».

При этом судом апелляционной инстанции не учтено, что письменные выводы специалиста ООО «ЮжУралЭксперт», полученные самостоятельно АО «СК «Пари» и приобщенные к гражданскому делу, в силу абзаца 2 части 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не являются средством доказывания.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2008 года № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции», в случаях, указанных в части 1 статьи 188 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд (а не сторона спорного правоотношения) вправе привлекать специалистов для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи (фотографирования, составления планов и схем, отбора образцов для

экспертизы, оценки имущества). Задача специалиста в судебном заседании состоит в оказании содействия суду и лицам, участвующим в деле, в исследовании доказательств.

При этом специалист в отличие от судебного эксперта, содействуя суду в правильном осуществлении процессуальных действий, предусмотренных частью 1 статьи 188 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не проводит исследования для установления нового факта, в связи с чем деятельность специалиста по оказанию непосредственной технической помощи не имеет доказательственного значения.

Суд апелляционной инстанции в нарушение статьи 55 и статьи 188 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации письменные выводы специалиста ООО «ЮжУралЭксперт» оценил как доказательство, в то время как они не являются средством доказывания и не могут быть приравнены к заключению экспертизы.

Судом апелляционной инстанции не учтено, что в соответствии с пунктом 1 и пунктом 2 статьи 12.1 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в целях установления обстоятельств причинения вреда транспортному средству, установления повреждений транспортного средства и их причин, технологии, методов и стоимости его восстановительного ремонта проводится независимая техническая экспертиза.

Независимая техническая экспертиза проводится по правилам, утверждаемым Банком России. Главой второй Приложения к Положению Банка России от 19 сентября 2014 года № 432-П «О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства» установлен порядок исследования обстоятельств дорожно-транспортного происшествия и установления причин возникновения повреждений транспортного средства, согласно пункту 2.4 которого, если для установления обстоятельств и причин образования повреждений транспортного средства требуются знания в специальных областях науки и техники, соответствующие исследования проводятся в рамках экспертиз по соответствующим экспертным специальностям.

Таким образом, для установления обстоятельств и причин образования повреждений транспортного средства проводится экспертиза, и письменные выводы специалиста не могут подменять заключение экспертизы (статья 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Дело № 44Г - 87/2018

Споры, вытекающие из земельных правоотношений

7. Факт длительного использования земельного участка, государственная собственность на который не разграничена, не является основанием для признания права собственности на него в силу приобретательной давности, поскольку земельные участки,

находящиеся в государственной или муниципальной собственности, приобретаются в собственность в порядке, установленном земельным законодательством.

О. обратился в суд с иском о признании права собственности на земельный участок в порядке приобретательной давности, указав, что является собственником дома и земельного участка, с 2000 года пользуется смежным заброшенным участком, иных лиц, претендующих на участок, не имеется. Какие-либо права на спорный (смежный) земельный участок не зарегистрированы.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что О. добросовестно, открыто и непрерывно, как своим собственным, владеет спорным земельным участком более 15 лет (с 2000 года), несет расходы по его содержанию, в течение всего периода владения земельным участком не были заявлены притязания со стороны физических лиц и муниципальных органов, на земельный участок не налагались обременения, под арестом участок не состоит.

Судебная коллегия с указанными выводами суда первой инстанции не согласилась, отменив решение суда по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность).

Материалами дела подтверждается, что первоначально на основании решения исполкома спорный земельный участок был предоставлен физическому лицу в бессрочное пользование под строительство индивидуального жилого дома. В настоящее время дом разрушен, сведений о зарегистрированных правах в отношении спорного земельного участка не имеется, в реестре муниципальной собственности земельный участок не числится, информации о предоставлении его на каком-либо праве не имеется.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пунктах 16-21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», приобретательная давность подлежит применению к тем земельным участкам, которые находятся в частной собственности, а также на бесхозные земельные участки, но только на те, от права собственности на которые собственник отказался.

При этом при разрешении споров в отношении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, следует учитывать, что они приобретаются в собственность в порядке, установленном земельным законодательством.

Согласно поступившим ответам на запросы судебной коллегии, на хранении в ФГБУ «ФКП Росреестра» по Челябинской области отсутствует свидетельство (государственный акт) на право собственности в отношении спорного земельного участка, в книге выдачи свидетельств на право собственности на землю отсутствуют сведения о выдаче свидетельства.

Таким образом, из материалов дела следует, что спорный земельный участок в частной собственности не находится, собственностью муниципального образования не является, лица, владеющие жилым домом, ранее расположенным на данном участке, земельный участок не приватизировали, в связи с чем судебная коллегия на основании пункта 2 статьи 214 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 2 статьи 3.3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» пришла к выводу о том, что спорный участок является участком, находящимся в государственной собственности, распоряжение которым осуществляет соответствующий орган местного самоуправления, следовательно, отсутствуют основания для удовлетворения требований о признании права собственности в порядке статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, приобретаются в собственность в порядке, установленном главой 5.1 Земельного кодекса Российской Федерации.

Дело № 11-13842/2018

Споры, возникающие из жилищных правоотношений

8. Обязанность по внесению платы за капитальный ремонт для собственников помещений многоквартирных жилых домов, введенных в эксплуатацию после утверждения региональной программы капитального ремонта и включенных в данную программу при ее актуализации до внесения изменений в Закон Челябинской области от 27 июня 2013 года № 512-ЗО «Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Челябинской области», возникает по истечении восьми календарных месяцев начиная с месяца, следующего за месяцем, в котором внесены изменения в Закон № 512-ЗО, то есть с июля 2019 года.

Ч., Ж., М., К. обратились в суд с иском к Специализированной некоммерческой организации - фонд «Региональный оператор капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах Челябинской области» (далее - СНОФ «Региональный оператор капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах Челябинской области», региональный оператор) о признании незаконными действий по начислению взноса и пеней на капитальный ремонт общего имущества многоквартирного жилого дома, возложении обязанности прекратить начисление взноса на капитальный

ремонт общего имущества собственников многоквартирного жилого дома и аннулировании лицевых счетов.

Решением Копейского городского суда Челябинской области от 15 августа 2018 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 23 ноября 2018 года, иски удовлетворены.

Соглашаясь с выводами суда об отсутствии у истцов обязанности по уплате взносов на капитальный ремонт и пени, судебная коллегия исходила из следующего.

В силу части 1 статьи 169 Жилищного кодекса Российской Федерации собственники помещений в многоквартирном доме обязаны уплачивать ежемесячные взносы на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 названной статьи, частью 8 статьи 170 и частью 4 статьи 181 указанного Кодекса, в размере, установленном в соответствии с частью 8.1 статьи 156 этого Кодекса, или, если соответствующее решение принято общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме, в большем размере.

Сроки возникновения у собственников помещений в многоквартирном доме обязанности по уплате взносов на капитальный ремонт установлены частью 3 статьи 169 Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции Федеральных законов от 28 декабря 2013 года № 417-ФЗ, от 29 июня 2015 года № 176-ФЗ) - по истечении восьми календарных месяцев, если более ранний срок не установлен законом субъекта Российской Федерации, начиная с месяца, следующего за месяцем, в котором была официально опубликована утвержденная региональная программа капитального ремонта, в которую включен этот многоквартирный дом, за исключением случая, установленного частью 5.1 статьи 170 указанного Кодекса.

Как следует из части 5.1 статьи 170 Жилищного кодекса Российской Федерации, обязанность по уплате взносов на капитальный ремонт у собственников помещений в многоквартирном доме, введенном в эксплуатацию после утверждения региональной программы капитального ремонта и включенном в региональную программу капитального ремонта при ее актуализации, возникает по истечении срока, установленного органом государственной власти субъекта Российской Федерации, но не позднее чем в течение пяти лет с даты включения данного многоквартирного дома в региональную программу капитального ремонта. Решение об определении способа формирования фонда капитального ремонта должно быть принято и реализовано собственниками помещений в данном многоквартирном доме не позднее чем за три месяца до возникновения обязанности по уплате взносов на капитальный ремонт.

На территории Челябинской области отношения в сфере обеспечения проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах регулируются Законом Челябинской области от 27 июня 2013 года № 512-ЗО «Об организации проведения капитального ремонта общего

имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Челябинской области» (далее - Закон Челябинской области от 27 июня 2013 года № 512-ЗО).

В целях обеспечения проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Челябинской области, постановлением Правительства Челябинской области от 21 мая 2014 года № 196-П утверждена Региональная программа капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах Челябинской области на 2014 - 2043 годы (далее - региональная программа).

На момент рассмотрения дела судом первой инстанции Законом Челябинской области от 27 июня 2013 года №512-ЗО срок, по истечении которого у собственников помещений в многоквартирных домах, введенных в эксплуатацию после утверждения региональной программы, возникает обязанность по уплате взносов на капитальный ремонт, определен не был.

Поскольку сроки, установленные частью 5.1 статьи 170 Жилищного кодекса Российской Федерации для принятия собственниками помещений в многоквартирном доме решения о выборе способа формирования фонда капитального ремонта (не позднее чем в течение пяти лет с даты включения многоквартирного дома в региональную программу капитального ремонта при ее актуализации), не истекли, иной срок нормативным актом субъектом Российской Федерации не определен, суд, проанализировав федеральное и региональное законодательство, пришел к правильному выводу об отсутствии у истцов обязанности по уплате взносов на капитальный ремонт и пени.

Законом Челябинской области от 02 октября 2018 года № 772-ОЗ внесены изменения в Закон Челябинской области от 27 июня 2013 года № 512-ЗО «Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Челябинской области».

В соответствии с частью 1-1 статьи 7-1 Закона Челябинской области от 27 июня 2013 года № 512-ЗО «Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Челябинской области» (в редакции Закона Челябинской области от 02 октября 2018 года № 772-ЗО), обязанность по уплате взносов на капитальный ремонт у собственников помещений в многоквартирном доме, введенном в эксплуатацию после утверждения региональной программы капитального ремонта и включенном в данную программу при ее актуализации, возникает по истечении восьми календарных месяцев начиная с месяца, следующего за месяцем, в котором этот многоквартирный дом включен в региональную программу капитального ремонта.

Статьей 6 Жилищного кодекса Российской Федерации определено, что акты жилищного законодательства не имеют обратной силы и применяются к жилищным отношениям, возникшим после введения его в действие. Действие акта жилищного законодательства может распространяться на

жилищные отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, прямо предусмотренных этим актом (части 1 и 2).

В соответствии со статьей 2 Закона Челябинской области от 02 октября 2018 года № 772-ОЗ он вступает в силу со дня официального опубликования (официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 03.10.2018, №7400201810030018). Норме, устанавливающей срок наступления обязанности по уплате взносов на капитальный ремонт собственниками помещений в многоквартирных домах, введенных в эксплуатацию после утверждения региональной программы капитального ремонта, обратная сила не придана.

Таким образом, обязанность по внесению платы за капитальный ремонт для собственников помещений многоквартирных жилых домов, введенных в эксплуатацию после утверждения региональной программы капитального ремонта и включенных в данную программу при ее актуализации, не могла возникнуть ранее внесения изменений в Закон Челябинской области от 27 июня 2013 года № 512-ЗО.

Судебная коллегия не усмотрела оснований для начисления истцом взносов на капитальный ремонт и после внесения таких изменений в Закон Челябинской области от 27 июня 2013 года № 512-ЗО.

Согласно статье 170 Жилищного кодекса Российской Федерации уплаченные собственниками помещений в многоквартирном доме взносы на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме наряду с пенями, уплаченными ими в связи с ненадлежащим исполнением обязанности по уплате взносов на капитальный ремонт, а также процентами, начисленными за пользование денежными средствами, находящимися на специальном счете, образуют фонд капитального ремонта (часть 1), который формируется одним из двух способов по выбору собственников помещений в многоквартирном доме - посредством перечисления взносов на капитальный ремонт на специальный счет в целях формирования фонда капитального ремонта в виде денежных средств, находящихся на специальном счете (пункт 1 части 3), либо посредством перечисления взносов на капитальный ремонт на счет регионального оператора в целях формирования фонда капитального ремонта в виде обязательственных прав собственников помещений в многоквартирном доме в отношении регионального оператора (пункт 2 части 3).

Таким образом, волеизъявление самих собственников многоквартирного жилого дома о выборе способа формирования фонда капитального ремонта является приоритетным. Отсутствие у собственников возможности принять такое решение до возникновения обязанности по уплате взносов на капитальный ремонт противоречит положениям части 5.1 статьи 170 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Из материалов дела следует, что собственниками многоквартирного дома решение общего собрания о формировании фонда капитального ремонта не принято, поскольку Законом № 512-ЗО не был определен срок, по истечении которого у собственников помещений в многоквартирном доме,

принятом в эксплуатацию, после утверждения региональной программы при её актуализации возникает обязанность по уплате взносов на капитальный ремонт.

Поскольку часть 1-1 статьи 7-1 Закона Челябинской области от 27 июня 2013 года № 512-ЗО «Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Челябинской области» введена в действие с 03 октября 2018 года, судебная коллегия, исходя из аналогии закона (часть 1 статьи 7 Жилищного кодекса РФ), пришла к выводу, что обязанность по уплате взносов у истцов возникает по истечении восьми календарных месяцев, начиная с месяца, следующего за месяцем, в котором внесены изменения в Закон № 512-ЗО, то есть с июля 2019 года.

Соответственно, согласно части 5.1 статьи 170 Жилищного кодекса Российской Федерации, не позднее чем за три месяца до возникновения обязанности по уплате взносов на капитальный ремонт, собственники помещений в данном многоквартирном доме должны принять и реализовать решение об определении способа формирования фонда капитального ремонта.

Дело № 11-14138/2018

Споры, возникающие из трудовых и социальных правоотношений

9. Признавая законным увольнение работника по пункту 8 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с отказом работника от перевода на другую работу, необходимого ему в соответствии с медицинским заключением, судом не учтено, что медицинское заключение, выданное в установленном законом порядке, отсутствует.

Б. обратилась в суд с иском о восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, сославшись на то, что была уволена по пункту 8 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации, в связи с отказом работника от перевода на другую работу, необходимую ему в соответствии с медицинским заключением. Однако указанные в приказе об увольнении документы, явившиеся основанием для расторжения трудового договора, не содержат требований о необходимости перевода ее на другую работу по состоянию здоровья.

Судом установлено, что истец работала в АО «Завод Пластмасс» сборщиком на основном производстве во вредных условиях труда, с 03 июля 2018 года переведена уборщиком служебных помещений (с совмещением профессии гардеробщика). В результате проведенного психиатрического освидетельствования 19 июня 2018 года установлены противопоказания для работы, связанной с источником повышенной опасности, с влиянием вредных веществ и неблагоприятных производственных факторов, что

подтверждено справкой клинико-экспертной комиссии психиатрической больницы.

Оценив указанные доказательства, допросив врача члена клинико-экспертной комиссии, подтвердившего обоснованность выводов заключения (справки КЭК), начальника цеха, пояснившего, что у истца имеются медицинские противопоказания для выполнения работы по профессии уборщика, руководствуясь положениями статей 73, 76, 212, 213 Трудового кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии у работодателя оснований для увольнения истца по пункту 8 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации, поскольку истец отказалась от перевода на другую работу, которую она может выполнять по состоянию здоровья.

С такими выводами судебная коллегия не согласилась, указав на следующее.

Согласно части 1 статьи 213 Трудового кодекса Российской Федерации работники, занятые на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (в том числе на подземных работах), а также на работах, связанных с движением транспорта, проходят обязательные предварительные (при поступлении на работу) и периодические медицинские осмотры для определения пригодности этих работников для выполнения поручаемой работы и предупреждения профессиональных заболеваний. В соответствии с медицинскими рекомендациями указанные работники проходят внеочередные медицинские осмотры.

Вредные и (или) опасные производственные факторы и работы, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры, порядок проведения таких осмотров определяются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (часть 4 статьи 213 Трудового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 7 статьи 213 Трудового кодекса Российской Федерации работники, осуществляющие отдельные виды деятельности, в том числе связанной с источниками повышенной опасности (с влиянием вредных веществ и неблагоприятных производственных факторов), а также работающие в условиях повышенной опасности, проходят обязательное психиатрическое освидетельствование не реже одного раза в пять лет в порядке, устанавливаемом уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Перечень вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и Порядок проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, утверждены приказом Минздравсоцразвития Российской Федерации от 12 апреля 2011 года № 302н.

Правила прохождения обязательного психиатрического освидетельствования работниками, осуществляющими отдельные виды деятельности, в том числе деятельность, связанную с источниками повышенной опасности (влиянием вредных веществ и неблагоприятных производственных факторов), а также работающими в условиях повышенной опасности, утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2002 года № 695.

Таким образом, законом четко определены вредные и (или) опасные производственные факторы и работы, при выполнении которых проводятся обязательные периодические медицинские осмотры, а также обязательные психиатрические освидетельствования, порядок и периодичность проведения таких медицинских осмотров и психиатрических освидетельствований, порядок направления работников на медицинские осмотры и психиатрические освидетельствования, порядок оформления и выдачи медицинских заключений по результатам проведенных осмотров и освидетельствований.

Между тем, доказательств того, что Б., выполняя работу по профессии уборщика служебных помещений (с совмещением профессии гардеробщика), в установленном порядке направлялась на медицинский осмотр, а также на обязательное психиатрическое освидетельствование, ответчиком не представлено, равно как и доказательств занятости истца во вредных и (или) опасных производственных условиях или на работах, при выполнении которых проводятся обязательные периодические медицинские осмотры. Соглашением к трудовому договору от 16 июля 2018 года на истца возложена обязанность по уборке коридоров, чистке, дезинфицированию гардероба и других мест общего пользования.

То обстоятельство, что согласно справке клинико-экспертной комиссии психиатрической больницы от 19 июня 2018 года у Б. имеются медицинские противопоказания для работы, связанной с источниками повышенной опасности, с влиянием вредных веществ и неблагоприятных производственных факторов, не могло быть принято во внимание судом первой инстанции, поскольку указанная справка выдана в отношении ранее выполняемой истцом работы по профессии сборщика и не свидетельствует о невозможности выполнения трудовой функции уборщика служебных помещений (с совмещением профессии гардеробщика).

Поскольку медицинское заключение, выданное в установленном законом порядке, дающее основание ответчику для перевода истца на другую работу и ее последующего увольнения в связи с отказом от перевода на другую работу, отсутствовало, у ответчика не имелось оснований для увольнения Б. по пункту 8 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации.

С учетом вышеизложенного судебная коллегия отменила решение суда и вынесла новое решение об удовлетворении исковых требований.

10. Для решения вопроса о законности увольнения сотрудника органов внутренних дел в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, то есть по пункту 9 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», необходимо дать оценку приведенным в приказе об увольнении, заключении служебной проверки фактам допущенных сотрудником нарушений, установить, были ли совершены сотрудником действия, вызывающие сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности, которые нанесли ущерб его репутации, авторитету органа внутренних дел и государственной власти.

Г. обратился в суд с иском к ГУ МВД России по Челябинской области, УМВД России по г. Челябинску о признании незаконным заключения служебной проверки, отмене приказа об увольнении, изменении формулировки основания увольнения, выдаче дубликата трудовой книжки, взыскании денежной компенсации морального вреда.

Судом первой инстанции было установлено, что приказом начальника УМВД России по г. Челябинску, основанным на заключении служебной проверки, проведенной в отношении Г., 19 февраля 2018 года истец был уволен со службы в органах внутренних дел по пункту 9 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ). В приказе указано, что 18 января 2018 года следственно-арестованный по статье 162 Уголовного кодекса Российской Федерации М. совершил побег из-под стражи резервной группы конвоирования Отдела полиции УМВД России по г. Челябинску. Видеозапись совершенного побега из-под стражи М. была опубликована в сети Интернет, в связи с чем вызвала широкий общественный резонанс и обсуждение непрофессиональных действий сотрудников полиции, допустивших данное чрезвычайное происшествие. Г. были нарушены требования ведомственных приказов, регламентирующих порядок конвоирования подозреваемых и обвиняемых: не соблюдена установленная численность конвоя, нарушены правила конвоирования в легковом автомобиле, что повлекло за собой побег из-под стражи следственно-арестованного. Указанные действия истца были квалифицированы ответчиком как проступок, порочащий честь сотрудника органов внутренних дел.

Суд первой инстанции, соглашаясь с указанной квалификацией действий истца, отказал в удовлетворении исковых требований Г.

Судебная коллегия не согласилась с решением суда, так как вывод о совершении сотрудником порочащего проступка не основан на оценке

имеющихся в деле доказательств, сделан без учета норм материального права.

В соответствии с частью 1 статьи 49 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ нарушением служебной дисциплины (дисциплинарным проступком) признается виновное действие (бездействие), выразившееся в нарушении сотрудником органов внутренних дел законодательства Российской Федерации, дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации, должностного регламента (должностной инструкции), правил внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения, либо в несоблюдении запретов и ограничений, связанных со службой в органах внутренних дел, и требований к служебному поведению, либо в неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов и распоряжений прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника) при выполнении основных обязанностей и реализации предоставленных прав.

В силу пункта 9 части 3 статьи 82 указанного Федерального закона контракт подлежит расторжению, а сотрудник органов внутренних дел увольнению со службы в органах внутренних дел в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, служба в органах внутренних дел является особым видом государственной службы, направлена на реализацию публичных интересов, что предопределяет наличие у сотрудников, проходящих службу в этих органах, специального правового статуса, обусловленного выполнением конституционно значимых функций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности. Законодатель, определяя правовой статус сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел, вправе устанавливать для этой категории граждан особые требования, в том числе к их личным и деловым качествам, и особые обязанности, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования органов внутренних дел, а также специфическим характером деятельности указанных лиц (постановление от 6 июня 1995 г. № 7-П, определения от 21 декабря 2004 г. № 460-П, от 16 апреля 2009 г. № 566-0-0, от 25 ноября 2010 г. № 1547-0-0 и от 21 ноября 2013 г. № 1865-0).

Таким образом, для решения вопроса о законности увольнения сотрудника органов внутренних дел со службы в органах внутренних дел в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, юридически значимым обстоятельством является установление факта совершения сотрудником органов внутренних дел действий, подрывающих деловую репутацию и авторитет органов внутренних дел, нарушающих требования к поведению сотрудника при осуществлении служебной деятельности и во внеслужебное время, а также требований по соблюдению профессионально-этических принципов,

нравственных правил поведения, закрепленных приведенными выше положениями нормативных актов.

Оценивая фактические последствия, наступившие от действий истца, перечисленные в приказе об увольнении и заключении служебной проверки, судебная коллегия пришла к выводу о том, что в действиях истца, несомненно, содержатся признаки дисциплинарного проступка, но не проступка, порочащего честь и достоинство сотрудника органов внутренних дел, поскольку из представленных в материалы дела доказательств не следует, что данные действия были совершены им с нарушением морально-этических принципов, из соображений личной заинтересованности, в целях нанесения ущерба авторитету полиции.

Дело № 11-15152/2018

11. Бремя доказывания законности увольнения в связи с сокращением численности или штата работников организации по пункту 2 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации лежит на работодателе, именно он обязан доказать наличие законного основания для расторжения трудового договора и соблюдение установленного порядка увольнения и гарантий, направленных против произвольного увольнения, закрепленных в части 3 статьи 81, части 1 статьи 179, частях 1 и 2 статьи 180 Трудового кодекса Российской Федерации, что должен проверить суд.

Б. обратился в суд с иском к ООО «Башминералресурс» о признании его увольнения незаконным, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, денежной компенсации морального вреда.

В обоснование иска указал, что работал у ответчика мастером, 03 октября 2017 года был уволен в связи с сокращением штата работников организации по пункту 2 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации. В феврале 2018 года он узнал, что сокращения штатных единиц мастеров в организации не произошло, а имело место изменение наименования должности с сохранением трудовых обязанностей, и его работу в настоящее время выполняет другое лицо.

Суд, принимая решение об отказе в удовлетворении иска, исходил из подтверждения факта сокращения замещаемой истцом должности и соблюдения работодателем порядка увольнения, а также сослался на пропуск истцом срока обращения в суд, установленного статьей 392 Трудового кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия не согласилась с такими выводами суда, отменила судебное решение ввиду неправильного применения норм материального и процессуального права, несоответствия выводов суда, изложенных в решении, обстоятельствам дела.

Обращаясь в суд за защитой нарушенных трудовых прав 16 февраля 2018 года, Б. сослался на правовую позицию Конституционного Суда

Российской Федерации, выраженную в определении от 17 декабря 2008 года № 1087-О-О, указывая на то, что ему лишь в феврале 2018 года стало известно о том, что фактического сокращения численности (штата) работников ООО «Башминералресурс» не произошло, а имело место переименование должности «мастер» на «начальник смены» с сохранением трудовых обязанностей.

В своем определении № 1087-О-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что прекращение трудового договора на основании пункта 2 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации признается правомерным при условии, что сокращение численности или штата работников в действительности имело место. Вместе с тем, с одной стороны, работодатель не может быть ограничен в праве впоследствии восстановить упраздненную должность в штатном расписании в целях осуществления эффективной экономической деятельности и рационального управления имуществом; с другой стороны, в таких случаях нельзя исключать возможность злоупотребления правом со стороны работодателя, использующего сокращение штата работников для увольнения конкретного лица. Поскольку уволенный работник может узнать о восстановлении в штатном расписании должности, которую он ранее занимал, лишь по истечении предусмотренного частью 1 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации срока и поскольку только судом устанавливаются обстоятельства, свидетельствующие о нарушении прав этого работника, о чем он не знал и не мог знать на момент вручения ему копии приказа об увольнении либо выдачи трудовой книжки, суд, рассматривая в порядке части 3 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации соответствующее ходатайство, не вправе отказать в восстановлении пропущенного процессуального срока без исследования фактических обстоятельств дела, которые могут послужить основанием для такого восстановления.

Однако доводы истца об уважительности причины пропуска им срока для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора не получили с учетом положений частей 1 и 3 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации надлежащей правовой оценки.

Оценивая причины пропуска истцом срока обращения в суд, судебная коллегия не согласилась с выводом суда первой инстанции, указав, что ответчиком не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что истцу стало известно о введении в штатное расписание организации взамен исключенных штатных единиц мастеров штатных единиц начальников смен задолго до февраля 2018 года и у него имелась реальная возможность узнать о таком кадровом решении сразу после увольнения.

Приходя к выводу о соблюдении ответчиком порядка увольнения, суд первой инстанции не учел, что работодателем была нарушена предоставленная работнику законодателем гарантия при сокращении численности или штата работников организации, установленная частью 2 статьи 180 Трудового кодекса Российской Федерации: работник не может

быть уволен до истечения двухмесячного срока, который исчисляется со дня предупреждения работника работодателем о предстоящем увольнении в связи с сокращением численности или штата работников организации.

Из материалов дела следует, что о предстоящем увольнении Б. был предупрежден под роспись 05 августа 2017 года. Его увольнение состоялось 03 октября 2017 года. При этом письменного согласия работника на расторжение трудового договора до истечения двухмесячного срока работодателем не представлено.

Кроме того, судом не учтено, что действия работодателя по принятию решения об увольнении истца именно 03 октября 2017 года и введению в штатное расписание 04 октября 2017 года новых должностей начальников смен, обязанности которых идентичны обязанностям, которые исполнял Б., свидетельствовали о злоупотреблении правом со стороны ответчика, который не имел намерений трудоустроить истца, при том что квалификация последнего позволяла занять ему должность начальника смены.

Об этом дополнительно свидетельствовал и перевод 03 октября 2017 года на должность начальника смены работника Х., который ранее занимал должность мастера этого же участка, как и Б. При этом отсутствие распорядительного акта работодателя о введении в штатное расписание новых штатных единиц начальников смен не лишило работодателя возможности 03 октября 2017 года предложить должность начальника смены работнику Х.

Учитывая изложенное, увольнение истца судебная коллегия признала незаконным и удовлетворила требования Б. в полном объеме.

Дело № 11-14467/2018

Дела, вытекающие из наследственных правоотношений

12. Расходы на достойные похороны наследодателя подлежат распределению между наследниками пропорционально их долям в наследстве.

После смерти супруги Г.Н., истец Г. обратился у суд с иском к Д., А., Ш. о взыскании неосновательного обогащения – денежных средств, находившихся на момент смерти Г.Н. на ее счетах в банке и снятых ответчиком Ш. после смерти Г.Н. по доверенности, выданной Г.Н. при жизни. В обоснование требований истец указал, что снятыми со счета Г.Н. денежными средствами Ш. распорядилась по своему усмотрению, часть из них передала ответчику Д. Между тем, эти денежные средства являлись совместными средствами супругов, то есть в 1/2 доле принадлежащими истцу. Д. – сын наследодателя – является наследником Г.Н. по завещанию, однако истец имеет право на 1/6 долю указанных средств, как наследник Г.Н. на обязательную долю в наследстве. Третий наследник Г.Н. - мать наследодателя А., отказалась от обязательной доли в наследстве в пользу Д.

Ответчик Д. обратился к Г. с встречным иском, в котором просил взыскать с Г. расходы на достойные похороны наследодателя в размере, составляющем 1/2 долю понесенных им расходов.

Решением суда денежные средства, находившиеся на счетах Г.Н. в банке на момент ее смерти, признаны общим имуществом супругов Г. и Г.Н., с равными долями супругов в этом имуществе. За Г. признано право собственности на 1/2 долю указанных средств, другая 1/2 доля этих денежных средств включена в состав наследства Г.Н.

Наследственное имущество разделено между наследниками с учетом причитающихся им долей: за Г. признано право собственности на 1/6 долю - обязательную долю в наследстве, за Д. признано право собственности на 5/6 долей в праве на указанную денежную сумму.

С Ш. в пользу Г. взыскано неосновательное обогащение в размере, составляющем долю Г. в праве на эти денежные средства.

Взыскана с Г. в пользу Д. 1/2 доля расходов на достойные похороны Г.Н.

Отменяя решение суда в части, в которой с Г. в пользу Д. взыскана 1/2 доля расходов на достойные похороны Г.Н., и принимая в указанной части новое решение о взыскании с Г. в пользу Д. 1/6 доли таких расходов, судебная коллегия указала следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1174 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимые расходы, вызванные предсмертной болезнью наследодателя, расходы на его достойные похороны, включая необходимые расходы на оплату места погребения наследодателя, расходы на охрану наследства и управление им, а также расходы, связанные с исполнением завещания, возмещаются за счет наследства в пределах его стоимости.

Следовательно, расходы на достойные похороны наследодателя подлежат распределению между наследниками пропорционально их долям в наследстве.

Поскольку доля Г. в наследственном имуществе равна 1/6, то с него в пользу Д. подлежала взысканию сумма, составляющая 1/6, а не 1/2 долю понесенных Д. расходов на похороны Г.Н.

Дело № 11-13777/2018

Споры, возникающие из кредитных обязательств, договоров займа

13. Списание со счета должника денежных средств в безакцептном порядке не может быть расценено как совершение ответчиком действий, свидетельствующих о признании долга в порядке статьи 203 Гражданского кодекса Российской Федерации.

ПАО «Сбербанк России» обратилось в суд с исковыми требованиями к Б. о взыскании задолженности по кредитному договору, расторжении кредитного договора.

Решением суда исковые требования ПАО «Сбербанк России» удовлетворены, с Б. в пользу ПАО «Сбербанк России» взыскана задолженность по кредитному договору, расторгнут кредитный договор, заключенный между ПАО «Сбербанк России» и Б.

Изменяя решение суда в части размера взысканных сумм, судебная коллегия не согласилась с выводами суда первой инстанции о том, что погашение Б. 17 мая 2016 года задолженности в размере 16 726,37 руб. свидетельствует о совершении ответчиком действий, направленных на исполнение обязательств по погашению долга, о перерыве срока исковой давности. Доводы апелляционной жалобы Б. о частичном пропуске истцом срока исковой давности признаны судебной коллегией обоснованными.

Исходя из положений статей 195, 196 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

В силу пункта 1 статьи 204 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности не течет со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита нарушенного права.

На основании пункта 1 статьи 203 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга (статья 203 Гражданского кодекса Российской Федерации). К действиям, свидетельствующим о признании долга в целях прерыва течения срока исковой давности, в частности, могут относиться: признание претензии; изменение договора уполномоченным лицом, из которого следует, что должник признает наличие долга, равно как и просьба должника о таком изменении договора (например, об отсрочке или о рассрочке платежа); акт сверки взаимных расчетов, подписанный уполномоченным лицом. Ответ на претензию, не содержащий указания на признание долга, сам по себе не свидетельствует о признании долга.

Признание части долга, в том числе путем уплаты его части, не свидетельствует о признании долга в целом, если иное не оговорено должником.

Сторонами не оспаривалось, что платеж в размере 16 726,37 руб. в счет погашения задолженности по кредиту был списан банком 17 мая 2016 года со счета заемщика в безакцептном порядке, соответственно, судебная коллегия посчитала, что доказательств совершения ответчиком действий, свидетельствующих о признании долга, истцом в суд не представлено. Кроме того, частичная уплата долга не свидетельствует о признании должником долга в целом, следовательно, основания для применений положений статьи 203 Гражданского кодекса Российской Федерации у суда первой инстанции отсутствовали.

Учитывая изложенное, судебная коллегия удовлетворила требования ПАО «Сбербанк России» о взыскании с Б. задолженности по кредитному договору, образовавшейся за последние три года, предшествующие обращению банка в суд с исковыми требованиями (за вычетом на основании пункта 1 статьи 204 Гражданского кодекса Российской Федерации периода со дня подачи заявления о вынесении судебного приказа до даты отмены данного судебного приказа).

Дело № 11-13442/2018

14. Предъявление займодавцем требования о досрочном возврате кредита изменяет срок исполнения основного обязательства.

АО «Банк Русский Стандарт» обратилось в суд с иском к В. о взыскании задолженности по договору потребительского кредита, указав на ненадлежащее исполнение заемщиком обязательств по данному договору.

Установив, что банком направлено ответчику В. заключительное требование от 30 августа 2013 года о полном погашении задолженности не позднее 17 октября 2013 года, судебная коллегия не согласилась с выводами суда первой инстанции о том, что срок исковой давности истцом – АО «Банк Русский Стандарт» - не пропущен.

В случае нарушения заемщиком срока, установленного для возврата очередной части займа, займодавец на основании пункта 2 статьи 811 Гражданского кодекса Российской Федерации вправе потребовать досрочного возврата всей оставшейся суммы займа вместе с причитающимися процентами.

По смыслу указанной нормы, предъявление займодавцем требования о досрочном возврате суммы займа не означает одностороннего расторжения договора, однако изменяет срок исполнения основного обязательства, что нашло отражение в Обзоре Судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №2 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 июня 2015 года.

Исходя из положений статей 195, 196 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Судебная коллегия отметила, что течение срока исковой давности необходимо исчислять с даты досрочного возврата задолженности по кредитному договору, установленной истцом согласно заключительному требованию от 30 августа 2013 года (то есть с 17 октября 2013 года), на дату предъявления исковых требований установленный законом срок исковой давности истек. На основании статьи 196, пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции, отказав в удовлетворении исковых требований АО «Банк Русский Стандарт» по причине пропуска срока исковой давности.

Дело № 11-15696/2018

15. Гражданским кодексом Российской Федерации не предусмотрено какого-либо требования к форме заявления о пропуске срока исковой давности.

Решением суда удовлетворены требования АО «Банк Русский Стандарт» к Г. о взыскании задолженности по договору о предоставлении и обслуживании карты.

Указанное решение отменено судебной коллегией, поскольку судом первой инстанции не учтено заявление ответчика Г. о пропуске срока исковой давности.

Исходя из положений статей 195, 196 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского

кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснил, что пунктом 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации не предусмотрено какого-либо требования к форме заявления о пропуске исковой давности: оно может быть сделано как в письменной, так и в устной форме, при подготовке дела к судебному разбирательству или непосредственно при рассмотрении дела по существу, а также в судебных прениях в суде первой инстанции, в суде апелляционной инстанции в случае, если суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции (часть 5 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, часть 6.1 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Если заявление было сделано устно, это указывается в протоколе судебного заседания.

Судебная коллегия отметила, что из текста письменного обращения, направленного ответчиком в суд посредством электронной почты по гражданскому делу, усматривается заявление ответчика о применении срока исковой давности (при этом Г. просила разъяснить возможные способы направления данного ходатайства), в то же время в нарушение части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судом первой инстанции не дана оценка сделанному ответчиком заявлению о применении срока исковой давности.

Дело № 11-16400/2018

Применение норм гражданского процессуального законодательства

16. Иски о правах на жилые помещения подлежат рассмотрению с соблюдением правил исключительной подсудности в суде по месту нахождения объекта недвижимости (часть 1 статьи 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Администрация Озерского городского округа Челябинской области обратилась в суд с иском к А., действующей в интересах несовершеннолетнего Б., о признании утратившим право пользования жилым помещением, о расторжении договора социального найма.

Определением судьи исковое заявление возвращено заявителю в связи с нарушением правил подсудности, при этом судья исходил из того, что в соответствии с частью 1 статьи 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации настоящий иск должен предъявляться по месту жительства ответчика, проживающего в г.Кыштыме.

Судебная коллегия, проверив определение суда по частной жалобе администрации Озерского городского округа Челябинской области, не согласилась с указанными выводами, сделанными без учета положений статьи 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации иски о правах на земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты, леса, многолетние насаждения, здания, в том числе жилые и нежилые помещения, строения, сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей, а также об освобождении имущества от ареста, предъявляются в суд по месту нахождения этих объектов или арестованного имущества.

Приведенная норма гражданского процессуального законодательства не указывает, о защите каких именно прав на недвижимое имущество подлежат предъявлению иски по правилам исключительной подсудности, следовательно, данная подсудность установлена для исков о любых правах на перечисленное в данной норме недвижимое имущество.

Соответственно, иски о правах на жилые помещения подлежат рассмотрению с соблюдением правил исключительной подсудности в суде по месту нахождения объекта (часть 1 статьи 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (часть 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации).

Поскольку исковое требование администрации о признании утратившим право пользования жилым помещением, о расторжении договора социального найма в любом случае затрагивает вопрос о правах на жилое помещение, то при разрешении вопроса о подсудности спора судья должен был руководствоваться исключительно положениями статьи 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Принимая во внимание, что спорная квартира расположена в г.Озерске (на территории, относящейся к территориальной подсудности Озерского городского суда Челябинской области), судебная коллегия выводы судьи о возвращении искового заявления в связи с неподсудностью спора не признала законными и обоснованными, отменив определение судьи и направив материалы по исковому заявлению администрации Озерского городского округа Челябинской области в суд первой инстанции для решения вопроса о принятии иска к производству суда.

Дело № 11-16246/2018

17. При решении вопроса о соблюдении взыскателем трехлетнего срока на повторное предъявление исполнительного листа к исполнению суд должен исследовать вопрос не только о том, когда исполнительный документ был возвращен взыскателю, но и вопрос о причине его возвращения.

07 августа 2018 года М. обратилась в суд с заявлением о замене взыскателя в исполнительном производстве, указав, что решением суда, вступившим в законную силу 31 января 2014 года, с А. в пользу ЗАО

«Интерспецстрой» взыскана задолженность. 27 апреля 2018 года между М. и взыскателем заключен договор уступки права требования, в соответствии с которым взыскатель уступил ей право требования, возникшее на основании указанного решения суда.

Определением суда в удовлетворении заявления М. о замене взыскателя в исполнительном производстве отказано по причине того, что срок предъявления исполнительного документа к исполнению истек, ходатайство о восстановлении такого срока М. не заявлено, что исключает возможность процессуального правопреемства.

Судебная коллегия не согласилась с такими выводами суда исходя из следующего.

В силу части 1 статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

Порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц определен Федеральным законом от 02 октября 2007 года №229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Сроки предъявления исполнительных документов к исполнению установлены в статье 21 данного Федерального закона.

Так, по общему правилу в соответствии с частью 1 указанной статьи исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, за исключением исполнительных листов, указанных в частях 2, 4 и 7 настоящей статьи, могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу.

Согласно частям 1 и 2 статьи 22 этого же Закона срок предъявления исполнительного документа к исполнению прерывается: предъявлением исполнительного документа к исполнению (пункт 1); частичным исполнением исполнительного документа должником (пункт 2). После перерыва течение срока предъявления исполнительного документа к исполнению возобновляется. Время, истекшее до прерывания срока, в новый срок не засчитывается.

Частью 3 указанной статьи Закона предусмотрено, что в случае возвращения исполнительного документа взыскателю в связи с невозможностью его исполнения срок предъявления исполнительного документа к исполнению исчисляется со дня возвращения исполнительного документа взыскателю.

Согласно части 3.1 этой же статьи в случае, если исполнение по ранее предъявленному исполнительному документу было окончено в связи с отзывом взыскателем исполнительного документа либо в связи с совершением взыскателем действий, препятствующих его исполнению, период со дня предъявления данного исполнительного документа к

исполнению до дня окончания по нему исполнения по одному из указанных оснований вычитается из соответствующего срока предъявления исполнительного документа к исполнению, установленного федеральным законом.

Как следует из материалов дела, 04 февраля 2014 года на основании решения суда взыскателю - ЗАО «Интерспецстрой» - был направлен исполнительный лист, который предъявлен к исполнению 19 июня 2015 года, о чем судебным приставом-исполнителем вынесено соответствующее постановление и возбуждено исполнительное производство в отношении А.

Постановлением судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства от 18 ноября 2015 года исполнительный документ на основании пункта 3 части 1 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» был возвращен взыскателю в связи с невозможностью взыскания. Причиной возвращения исполнительного листа явилась невозможность установления местонахождения должника, его имущества либо получения сведений о наличии принадлежащих ему денежных средств и иных ценностей, находящихся на счетах, во вкладах или на хранении в банках или иных кредитных организациях, за исключением случаев, когда настоящим Федеральным законом предусмотрен розыск должника или его имущества.

Учитывая, что судебным приставом-исполнителем постановление об окончании исполнительного производства и возвращении исполнительного документа взыскателю было вынесено 18 ноября 2015 года, на момент обращения М. в суд с заявлением о замене взыскателя правопреемником 07 августа 2018 года трехгодичный срок не истек, поэтому у суда не имелось законных оснований для отказа в удовлетворении заявления М.

При определении продолжительности срока для предъявления исполнительного документа к исполнению судом не учтено, что в силу части 3 статьи 22 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возвращения исполнительного документа взыскателю в связи с невозможностью его исполнения по причинам, связанным с должником, срок предъявления исполнительного документа к исполнению исчисляется со дня возвращения исполнительного документа взыскателю. Обратное бы вело к нарушению конституционного баланса интересов сторон в исполнительном производстве, поскольку иное позволяло бы должнику препятствовать его осуществлению, с тем чтобы вследствие истечения срока предъявления исполнительного документа к исполнению избавиться от возможности быть принужденным службой судебных приставов к исполнению вынесенного в отношении него судебного акта, а взыскателя лишало бы средств борьбы с неправомерным поведением должника и тем самым препятствовало бы надлежащему исполнению судебного акта.

18. Адвокат, назначенный судом для представления интересов ответчика, место жительства которого неизвестно, освобожден от уплаты государственной пошлины за подачу апелляционной жалобы на решение суда.

Определением суда апелляционная жалоба адвоката, назначенного судом в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, была оставлена без движения, как не соответствующая требованиям части 4 статьи 322 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку к жалобе не приложен документ, подтверждающий оплату государственной пошлины при подаче апелляционной жалобы.

Отменяя определение суда первой инстанции, судебная коллегия указала на следующее.

В соответствии со статьей 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, суд назначает адвоката в качестве представителя. Адвокат, назначенный судом в качестве представителя ответчика в случаях, предусмотренных данной статьей, вправе обжаловать судебные постановления по данному делу.

Согласно пункту 23 (1) постановления Правительства Российской Федерации от 01 декабря 2012 года № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда РФ и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства РФ» оплата вознаграждения адвоката, участвующего в гражданском судопроизводстве по назначению суда в порядке, предусмотренном статьей 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, осуществляется за счет средств федерального бюджета.

Из разъяснений, данных в пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении», следует, что адвокат, назначенный судом в качестве представителя ответчика на основании статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, вправе обжаловать решение суда в кассационном (апелляционном) порядке и в порядке надзора, поскольку он имеет полномочия не по соглашению с ответчиком, а в силу закона и указанное право объективно необходимо для защиты прав ответчика, место жительства которого неизвестно.

При этом в соответствии с пунктом 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» адвокат,

назначенный судом в качестве представителя ответчика на основании статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не вправе отказаться от поданной им в интересах ответчика апелляционной жалобы.

В соответствии со статьей 333.17 Налогового кодекса Российской Федерации плательщиками государственной пошлины признаются граждане и юридические лица. Указанные лица признаются плательщиками в случае, если они обращаются за совершением юридически значимых действий, предусмотренных данной главой; выступают ответчиками (административными ответчиками) в судах общей юрисдикции, Верховном Суде РФ, арбитражных судах или по делам, рассматриваемым мировыми судьями, и если при этом решение суда принято не в их пользу и истец (административный истец) освобожден от уплаты государственной пошлины в соответствии с данной главой.

Из указанных положений следует, что адвокат, назначенный судом для представления интересов ответчика, место жительства которого неизвестно, обладающий в силу предоставленных законом полномочий правом обжалования решения суда, освобожден от уплаты государственной пошлины за подачу жалобы, так как представляемое им лицо не осведомлено о судебном разбирательстве и не может реализовать свои процессуальные права и исполнять процессуальные обязанности.

Отказ адвокату, действующему в интересах представляемого им лица, в освобождении от уплаты государственной пошлины и, как следствие, оставление апелляционной жалобы без движения, препятствует заявителю, обязанному в силу закона представлять интересы ответчика, в доступе к правосудию.

Дело № 11-14727/2018

19. При разрешении ходатайства судебного пристава-исполнителя о прекращении исполнительного производства суд первой инстанции должен проверить не только факт того, что наследственное дело после смерти должника не заводилось, но и установить наличие у должника наследственного имущества, равно как наличие (отсутствие) лиц, фактически принявших наследство после смерти должника.

Вступившим в законную силу решением суда от 09 ноября 2015 года с В. в пользу ООО «Русфинанс Банк» взыскана задолженность по кредитному договору.

07 июня 2018 года в городской суд поступило заявление от судебного пристава-исполнителя о прекращении исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного листа, выданного судом в отношении должника В. в пользу взыскателя ООО «Русфинанс Банк». Требование о прекращении исполнительного документа обосновано тем, что 22 апреля 2017 года должник В. умерла, наследственное дело после ее смерти не заводилось.

Прекращая по заявлению судебного пристава-исполнителя исполнительное производство в отношении должника В., возбужденное в пользу взыскателя ООО «Русфинанс Банк», суд исходил из того, что после смерти В. наследственное дело не заводилось.

Судебная коллегия не согласилась с выводами суда первой инстанции о прекращении исполнительного производства.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 3 Федерального закона № 353-ФЗ от 21 декабря 2013 года «Об исполнительном производстве» исполнительное производство прекращается судом в случае смерти взыскателя-гражданина (должника-гражданина), объявления его умершим или признания безвестно отсутствующим, если установленные судебным актом, актом другого органа или должностного лица требования или обязанности не могут перейти к правопреемнику и не могут быть реализованы доверительным управляющим, назначенным органом опеки и попечительства.

В силу статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается названным Кодексом или другими законами. Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

В данном случае задолженность В. перед ООО «Русфинанс Банк» по кредитным платежам не относится к обязательствам, неразрывно связанным с личностью должника (умершего заемщика), ее переход к правопреемнику (наследникам) возможен.

В то же время, прекращая исполнительное производство, суд ограничился указанием на наличие в материалах дела информации о том, что наследственное дело после смерти В. не заводилось, не выяснив наличие у В. наследственного имущества, равно как не проверив принятие судебным приставом-исполнителем мер по установлению лиц, фактически принявших наследство после смерти В.

Согласно статье 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации признается, что наследник принял наследство не только в случае подачи нотариусу заявления о выдаче свидетельства о праве на наследство, но и в случае, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства.

В силу пункта 4 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации.

Исходя из указанных норм, само по себе отсутствие наследственного дела не свидетельствует об отсутствии у должника наследников, фактически принявших наследство, а также наследственного имущества, перешедшего в фактическое владение наследников.

Установив наличие лиц, зарегистрированных на дату смерти В. по адресу последнего места жительства должника (наследодателя), равно как регистрацию за В. транспортного средства, с учетом того, что в рамках исполнительного производства судебным приставом-исполнителем обстоятельства наличия у должника В. какого-либо наследственного имущества не выяснились, равно как не устанавливался круг лиц, фактически принявших наследство, судебная коллегия отметила, что оснований для прекращения исполнительного производства по ходатайству судебного пристава-исполнителя у суда первой инстанции не имелось. Определение суда первой инстанции отменено по частной жалобе ООО «Русфинанс Банк».

Дело № 11-13047/2018

Вопрос: Применяются ли правила исключительной подсудности (статья 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) при разрешении спора о разделе недвижимого имущества супругов?

Ответ: В силу части 1 статьи 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации иски о правах на недвижимое имущество рассматриваются в суде по месту нахождения этого имущества (исключительная подсудность).

К искам о правах на недвижимое имущество относятся, в частности, иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, о признании права, об установлении сервитута, об установлении границ земельного участка, об освобождении имущества от ареста (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»).

Иски о разделе имущества супругов, нажитого в период брака, не являются исками о правах на недвижимое имущество, поскольку не направлены на установление или признание права собственности супругов на нажитое ими в период брака имущество, так как законом установлено право совместной собственности на нажитое в период брака имущество, в том числе недвижимое (статья 34 Семейного кодекса Российской Федерации).

Указанные иски направлены на изменение режима собственности нажитого в период брака имущества, а именно: с совместной собственности на долевую. Таким образом, такие иски не являются исками о правах, а следовательно, должны рассматриваться судом исходя из общих правил

подсудности, предусмотренных статьей 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть по месту жительства ответчика.

В случае, если к разделу имущества заявлен объект недвижимости, право собственности на который в установленном порядке не зарегистрировано, то есть фактически заявлен спор о праве собственности на указанный объект недвижимости, то применяются правила исключительной подсудности (часть 1 статьи 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. В резолютивной части судебного акта по делам об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя об оценке или по делам об оспаривании результатов оценки суд указывает надлежащую оценку имущества должника, которая впоследствии должна использоваться в исполнительном производстве.

ПАО «...» обратилось в суд с административным иском о признании незаконным постановления о принятии результатов оценки земельного участка и жилого строения и возложении на заместителя начальника отдела обязанности вынести новое постановление о принятии рыночной стоимости указанного имущества, в соответствии с отчетом, подготовленным по заданию административного истца.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда, ПАО «...» отказано в удовлетворении заявленных требований.

Отказывая в удовлетворении административного иска ПАО «...», суд первой инстанции указал, что отчет оценщика, положенный в основу постановления судебного пристава-исполнителя о принятии результатов оценки, отвечает требованиям Федерального закона «Об оценочной деятельности» и что судебный пристав-исполнитель обязан принять отчет об оценке, поскольку Федеральным законом «Об исполнительном производстве» не предусмотрены процедура анализа представленного отчета, возможность его непринятия и назначения повторной оценки.

Оставляя решение суда первой инстанции без изменения, судебная коллегия пришла к противоположному выводу, что отчет об оценке составлен с нарушениями законодательства, содержит недостоверные сведения о рыночной стоимости имущества должника и не должен был приниматься судебным приставом-исполнителем в качестве основания для вынесения оспариваемого постановления.

Вместе с тем судебная коллегия, оставляя решение городского суда без изменения, не усмотрела оснований для его отмены, сославшись на положения части 8 статьи 85 Федерального закона «Об исполнительном

производстве», в силу которых итоговая величина стоимости объекта оценки, указанная в спорном отчете об оценке, не может быть признана рекомендованной для целей совершения сделки с объектами оценки в связи с истечением на момент рассмотрения спора в суде апелляционной инстанции шестимесячного срока, установленного законодательством Российской Федерации об оценочной деятельности. Отчет утратил актуальность, и судебный пристав-исполнитель обязан привлечь оценщика для повторной оценки имущества должника.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», в резолютивной части судебного акта по делам об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя об оценке или по делам об оспаривании результатов оценки суд указывает надлежащую оценку имущества должника, которая впоследствии должна использоваться в исполнительном производстве. В том случае, когда постановление судебного пристава-исполнителя об оценке признано незаконным, в резолютивной части судебного акта суд также обязывает судебного пристава-исполнителя вынести новое постановление с указанием оценки имущества должника, установленной судом.

Следовательно, придя к выводу о незаконности оспариваемого постановления и недостоверности стоимости земельного участка, указанного в отчете оценщика, привлеченного судебным приставом-исполнителем, судебной коллегии следовало рассмотреть дело по существу и разрешить вопрос об установлении надлежащей оценки имущества должника, которая впоследствии должна использоваться в исполнительном производстве, о чем просил административный истец. Суд апелляционной инстанции это требование административного истца по существу не рассмотрел, не дал оценки представленному ПАО «...» отчету, подготовленному оценщиком П.Д.В., не принял мер к установлению надлежащей стоимости земельного участка, не вынес на обсуждение лиц, участвующих в деле, вопрос о назначении по делу судебной экспертизы.

Постановление № 44ас-101/2018

2. Список простых писем не позволяет установить факт пересылки и вручения почтового отправления, указанного в списке внутренних почтовых отправлений по причине неуказания почтового идентификационного номера, который присваивается при приеме заказного письма.

Мировым судьей вынесен судебный приказ о взыскании с Б.О.А. задолженности на обязательное пенсионное страхование в Пенсионный фонд

Российской Федерации на страховую часть пенсии. Судебный приказ вступил в законную силу 14 декабря 2016 года, поскольку возражения относительно исполнения судебного приказа в установленный частью 3 статьи 123.5 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации срок не поступили.

Б.О.А. обратился к мировому судье с возражениями относительно исполнения судебного приказа от 14 ноября 2016 года и с заявлением о восстановлении пропущенного срока на подачу возражений, указав на неполучение копии заявления о выдаче судебного приказа и судебного приказа, о выдаче судебного приказа узнал с сайта государственных услуг 20 мая 2018 года.

Определением мирового судьи, оставленным без изменения апелляционным определением районного суда, в удовлетворении заявления о восстановлении пропущенного процессуального срока отказано, возражения относительно исполнения судебного приказа возвращены. Отказывая в восстановлении процессуального срока, суды ссылались на направление в адрес Б.О.А. судебного приказа простым письмом.

Направление административному ответчику судебного приказа является одной из форм судебных извещений. Глава 11.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующая порядок вынесения судебного приказа, не предусматривает исключений из общего порядка направления судебных извещений.

В соответствии с частью 1 статьи 96 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, судебные извещения направляются лицам, участвующим в деле, заказным письмом с уведомлением о вручении, посредством факсимильной связи или с использованием иных средств связи и доставки, позволяющих суду убедиться в получении адресатом судебного извещения или вызова.

По смыслу приведенных положений процессуального закона должник считается получившим копию судебного приказа в случае, если мировой судья располагает доказательствами вручения ему копии судебного приказа, направленной заказным письмом с уведомлением о вручении.

Согласно подпункту «а» пункта 10 Правил оказания услуг почтовой связи, утвержденных приказом Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 31.07.2014 года № 234, почтовыми отправлениями категории простые называют отправления, принимаемые от отправителя без выдачи ему квитанции и доставляемые (вручаемые) адресату (его законному представителю) без его расписки в получении. Реестр (список) простых почтовых отправлений не отнесен вышеназванными правилами к числу документов, на которых сотрудником органа почтовой связи может быть поставлен календарный штампель, поскольку не является описью вложения, списком заказных писем или иным документом, форма которых предусматривает наличие такого штампеля.

3. Отказ взыскателя от предложения оставить за собой заложенное имущество должника, на которое судом обращено взыскание и которое не было реализовано при исполнении исполнительного документа, означает только прекращение ипотеки и не может являться основанием для окончания исполнительного производства, возбужденного в отношении солидарного должника.

Т.Н.А., являющаяся одним из солидарных должников по сводному исполнительному производству, обратилась в суд с административным исковым заявлением о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя по наложению ареста, изъятию принадлежащего ей имущества - автомобиля и передаче его на хранение представителю взыскателя.

Предметом исполнения являются требования исполнительного документа о солидарном взыскании с ООО «...», К.Д.Н., К.Л.А., Т.Н.А. в пользу взыскателя задолженности по кредитному договору в сумме рублей ... копеек и обращение взыскания на заложенное недвижимое имущество, принадлежащее К.Д.Н., путем продажи этого имущества с публичных торгов.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении заявленных требований было отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении административного иска и признании незаконными постановления судебного пристава-исполнителя о наложении ареста на имущество солидарного должника Т.Н.А. и действий по наложению ареста на автомобиль, изъятию и его передаче на хранение представителю взыскателя.

Реализация имущества должника в рамках исполнительного производства осуществляется в соответствии с нормативными предписаниями, содержащимися в статье 87 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Положения Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» содержат специальные нормы, регламентирующие реализацию путем продажи с публичных торгов имущества, заложенного по договору об ипотеке, на которое по решению суда обращено взыскание в соответствии с данным федеральным законом (пункт 1 статьи 56).

Правовые последствия признания публичных торгов несостоявшимися предусмотрены статьей 58 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)», согласно которой в случае объявления повторных публичных торгов несостоявшимися залогодержатель вправе приобрести

(оставить за собой) заложенное имущество по цене не более чем на 25 процентов ниже его начальной продажной цены на первых публичных торгах, за исключением земельных участков, указанных в пункте 1 статьи 62.1 данного федерального закона, и зачесть в счет покупной цены свои требования, обеспеченные ипотекой имущества (пункт 4).

Если залогодержатель не воспользуется правом оставить предмет ипотеки за собой в течение месяца после объявления повторных публичных торгов несостоявшимися, ипотека прекращается (пункт 5).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 67 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», в том случае, когда в исполнительном документе содержится только требование об обращении взыскания на заложенное имущество и не содержится требование о взыскании долга по основному обязательству, судебный пристав-исполнитель не вправе обращать взыскание на иное имущество должника. Соответственно, передача залогодержателю денежных средств после реализации заложенного имущества (либо с его согласия - нереализованного заложенного имущества) влечет окончание исполнительного производства судебным приставом-исполнителем на основании пункта 1 части 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве, а в отношении недвижимого имущества - также в силу пункта 5 статьи 61 Закона об ипотеке.

В настоящем случае исполнительные производства, объединенные в сводное, возбуждены на основании исполнительных листов, в которых содержится не только требование об обращении взыскания на заложенное имущество, принадлежащее солидарному должнику К.Д.Н., но и требование о солидарном взыскании долга по основному обязательству - взыскании задолженности по кредитному договору, адресованное как основному заёмщику, так и поручителям.

Постановление № 44ас-9/2018

4. Неуказание в административном исковом заявлении заинтересованных лиц не является в силу Кодекса административного судопроизводства РФ основанием для оставления административного искового заявления без движения.

Управление Министерства юстиции РФ по Челябинской области обратилось в суд с административным исковым заявлением к Территориальному объединению «...» о ликвидации объединения и исключении сведений из ЕГРЮЛ.

Определением судьи административное исковое заявление оставлено без движения в связи с тем, что Управлением не указаны в качестве заинтересованных лиц учредители некоммерческой организации

(административного ответчика), не приложены для этих заинтересованных лиц копии административного искового заявления и документов.

В соответствии с положениями статьи 47 Кодекса административного судопроизводства РФ под заинтересованным лицом понимается лицо, права и обязанности которого могут быть затронуты при разрешении административного дела. Заинтересованные лица вправе до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение административного дела в суде первой инстанции, по собственной инициативе вступить в административное дело на стороне административного истца или административного ответчика, если этот судебный акт может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Заинтересованные лица могут быть привлечены к участию в административном деле также по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда.

Форма и содержание административного искового заявления определены статьей 125 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Основаниями для оставления без движения административного искового заявления являются нарушения требований статей 125, 126 Кодекса административного судопроизводства РФ. Таких оснований судом первой инстанции при оставлении указанного заявления без движения не установлено.

Непривлечение к участию в деле в качестве заинтересованных лиц на стадии обращения с иском учредителей некоммерческой организации административного ответчика не является в силу Кодекса административного судопроизводства РФ основанием для оставления административного искового заявления без движения. Суд имел возможность, при наличии к тому правовых оснований, привлечь к участию в деле учредителей некоммерческой организации в качестве заинтересованных лиц.

Апелляционное определение № 11а-13431/2018

5. Внесение изменений в Единый государственный реестр недвижимости в части сведений о залогодержателе (на основании договора уступки права требования) не может быть квалифицировано как регистрационное действие по отчуждению, распоряжению, обременению имущества.

С.В.В., которому на основании договора участия в долевом строительстве жилого дома принадлежало право требования по передаче жилого помещения, обратился в суд с административным исковым заявлением о признании незаконным и отмене уведомления № 74/030/202/2018-1113 от 26 апреля 2018 года Управления Росреестра по

Челябинской области о приостановлении государственной регистрации договора уступки права требования от застройщика по передаче жилого помещения ООО «...», возложении на административного ответчика обязанности осуществить государственную регистрацию сделки.

В качестве основания для приостановления государственной регистрации Управлением Росреестра указано на наличие запрета регистрационных действий в отношении объекта недвижимости - земельного участка, в связи с поступлением в орган регистрации прав акта уполномоченного органа о наложении ареста на недвижимое имущество и постановления о запрете регистрационных действий в отношении указанного имущества.

Разрешая заявленные требования и отказывая С.В.В. в удовлетворении административного иска, суд первой инстанции исходил из того, что на земельный участок наложен запрет на совершение регистрационных действий, который препятствует внесению сведений о государственной регистрации договора уступки прав требований в связи с чем уведомление о приостановлении государственной регистрации права является законным и обоснованным.

С таким выводом суда первой инстанции судебная коллегия по административным делам Челябинского областного суда не согласилась.

В соответствии со ст. 382 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования), для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором.

Если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства (ст. 384 ГК РФ).

Согласно п. 1, 3 ст. 47 Федерального закона от 16.07.1998 N 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)" залогодержатель вправе, если договором не предусмотрено иное, передать свои права другому лицу, в том числе по обеспеченному ипотекой обязательству (основному обязательству). Если договором не предусмотрено иное, к лицу, которому переданы права по обязательству (основному обязательству), переходят и права, обеспечивающие исполнение обязательства. Такое лицо становится на место прежнего залогодержателя по договору об ипотеке.

В соответствии со ст. 80 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" арест имущества должника включает запрет распоряжаться имуществом, при необходимости - ограничение права пользования имуществом или изъятие имущества.

Уступка прав кредитора в соответствии со ст. 382 Гражданского кодекса

и нормами Закона об ипотеке является сделкой, заключаемой между бывшим и новым залогодержателями без участия залогодателя. Такая сделка не изменяет существующее положение объекта недвижимости. При смене залогодержателя не происходит возникновения и регистрации нового обременения. Договор уступки лишь изменяет стороны в уже существующем обязательстве. Поэтому внесение изменений в Единый государственный реестр недвижимости в части сведений о залогодержателе не может быть квалифицировано как регистрационное действие по отчуждению, распоряжению, обременению имущества, что судом первой инстанции учтено не было.

Апелляционное определение № 11а-13134/2018

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1. К стандартам, выполняемым при управлении многоквартирным домом, относится, в том числе, организация и осуществление расчетов за услуги и работы по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме, включая услуги и работы по управлению многоквартирным домом, и коммунальные услуги (указанная правовая позиция выражена в постановлении Верховного Суда РФ от 06.08.2018 года № 31-АД18-9).

25 мая 2018 года прокуратурой района проведена внеплановая проверка в отношении юридического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность по управлению многоквартирными домами на основании договора управления, в ходе которой выявлено, что Общество нарушило правила осуществления предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, а именно подпункт «ж» пункта 4 Правил осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 15.05.2013 года № 416, что выразилось в неисполнении обязательств по оплате потребленных коммунальных ресурсов (теплоснабжение и горячее водоснабжение) в предусмотренные договором и законом сроки, в связи с чем у Общества образовалась задолженность перед ресурсоснабжающим предприятием. В связи с выявленными нарушениями прокурором в отношении Общества вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст. 7.23.3 КоАП РФ.

При рассмотрении дела мировой судья пришел к выводу, что факт наличия задолженности у Общества перед ресурсоснабжающим предприятием не является нарушением правил осуществления предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными

домами, и прекратил производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст. 7.23.3 КоАП РФ, за отсутствием состава административного правонарушения. С этим выводом при пересмотре дела согласился судья районного суда.

Вместе с тем выводы судебных инстанций о том, что нарушение стороной договора ресурсоснабжения не может влечь публично-правовую ответственность, а также, что факт наличия задолженности у управляющей организации перед ресурсоснабжающей не является нарушением правил осуществления предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, свидетельствуют об ошибочном толковании правовых норм и сделаны без учета того, что в силу пункта 2 Правил под деятельностью по управлению многоквартирным домом понимается выполнение стандартов, направленных на достижение целей, установленных статьей 161 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также определенных решением собственников помещений в многоквартирном доме. При этом к стандартам, выполняемым при управлении многоквартирным домом, относится, в том числе, организация и осуществление расчетов за услуги и работы по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме, включая услуги и работы по управлению многоквартирным домом, и коммунальные услуги (указанная правовая позиция выражена в постановлении Верховного Суда РФ от 06.08.2018 года № 31-АД18-9).

Постановление № 4а-1407/2018

2. Изменение постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, если при этом усиливается административное наказание или иным образом ухудшается положение лица, в отношении которого вынесены указанные постановление, решение, по истечении сроков давности привлечения к административной ответственности не допускается.

Постановлением мирового судьи судебного участка производство по делу об административном правонарушении в отношении юридического лица (управляющей компании) прекращено на основании п. 2 ч.1 ст. 24.5 КоАП РФ – в связи с отсутствием состава административного правонарушения, предусмотренного ч.2 ст. 14.1.3 КоАП РФ. Решением судьи районного суда постановление мирового судьи отменено, производство по данному делу об административном правонарушении прекращено на основании п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности.

Между тем, согласно пункту 2 части 1 статьи 30.7 КоАП РФ, изменение постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, если при этом усиливается

административное наказание или иным образом ухудшается положение лица, в отношении которого вынесены указанные постановление, решение, не допускается. Указанная правовая позиция корреспондирует положениям статьи 46, части 1 статьи 50, статьи 55 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 января 1950 г.), из которых следует, что произвольное изменение правового режима для лица, в отношении которого вынесено окончательное постановление, невозможно – поворот к худшему для осужденного (оправданного) при пересмотре вступившего в законную силу постановления, как правило, недопустим. Кроме того, исходя из положений статьи 4.5 и пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ, по истечении установленных сроков давности привлечения к административной ответственности вопрос об административной ответственности лица, в отношении которого производство по делу прекращено, обсуждаться не может, так как это ухудшает положение этого лица.

Производство по данному делу об административном правонарушении прекращено мировым судьей на основании п.2 ч.1 ст. 24.5 КоАП РФ, срок давности привлечения общества к административной ответственности на момент рассмотрения жалобы судьей районного суда истек, при этом решением судьи районного суда, изменившим основания для прекращения производства по делу после истечения сроков давности привлечения к административной ответственности, фактически ухудшено положение юридического лица, в отношении которого производство по делу прекращено за отсутствием состава административного правонарушения, что является в силу вышеприведенных правовых норм недопустимым.

С учетом изложенного, решение судьи районного суда отменено, а производство по делу прекращено по основанию, указанному в постановлении мирового судьи, – в связи с отсутствием в действиях юридического лица состава административного правонарушения.

Постановление № 4а-1367/2018

3. Ходатайство о восстановлении срока на подачу жалобы рассматривается в судебном заседании с обязательным извещением участников процесса.

Определением судьи Чебаркульского городского суда от 27 апреля 2018 года отказано в удовлетворении ходатайства юридического лица о восстановлении пропущенного срока для обжалования постановления государственного инспектора труда Государственной инспекции труда в Челябинской области от 13 марта 2018 года, на основании которого юридическое лицо привлечено к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст.

5.27.1 КоАП РФ. При этом из материалов дела следовало, что заявитель жалобы о месте и времени рассмотрения ходатайства о восстановлении пропущенного процессуального срока в Чебаркульском городском суде не был извещен.

Между тем из разъяснений, содержащихся в пункте 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», следует, что в случае пропуска установленного ч. 1 ст. 30.3 КоАП РФ срока обжалования постановления по делу об административном правонарушении он может быть восстановлен по ходатайству лица, подавшего жалобу, или прокурора, принесшего протест (ч. 2 ст. 30.3, ч. 1 ст. 30.10 КоАП РФ), в порядке, предусмотренном статьями 30.2 - 30.8 КоАП РФ, с обязательным извещением указанных лиц.

Допущенное судьей районного суда процессуальное нарушение явилось существенным, в связи с чем обжалуемый судебный акт отменен, ходатайство о восстановлении срока обжалования постановления направлено на новое рассмотрение в городской суд.

Постановление № 4а-1591/2018